

Святитель Николай Сербский
Семь ключей к вечной жизни
Мысли о пути человека к Небу

Святитель Николай Сербский

Семь ключей к вечной жизни

Москва • «Никея» • 2013

УДК 281.9
ББК 86
С 90

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС 13-221-1764

Составитель *Татьяна Михайлова*

Сербский Николай, Святитель
С 90 Семь ключей к вечной жизни. — М.: Никея, 2013. — 192 с.
ISBN 978-5-91761-208-9

Искренняя вера – единственная лестница, возводящая к Богу, но ключи от Неба каждый человек держит в своих руках — это наша свободная воля. Всякий раз, встав перед выбором совести, мы или постепенно раскрываем свою душу для Вечности, либо, напротив, запираем ее, отворачиваясь от Бога, от людей и даже от самих себя – таких, какими стать мы надеялись: честными, бескорыстными, сильными, милосердными... Книга «Семь ключей...» —это слова выдающегося богослова и мыслителя, святителя Николая Сербского (1880–1956) о путях человеческих в Царство Божие. Простота и ясность мысли в сочетании с поэтичностью языка, высота богословской мысли, евангельский взгляд на жизнь, — все это делает святителя Николая (Велимировича) близким и понятным для каждого читателя.

УДК 281.9
ББК 86

ISBN 978-5-91761-208-9

Предисловие

С самых первых шагов русская литература связана с литературой сербской. Именно в сербской редакции приходили на Русь первые списки богослужебных и богословских текстов, памятники византийской литературы.

В период турецкого порабощения литературная традиция Сербии замерла. Но в XX веке неоскудевающая Благодать Церкви Христовой возродила ее в лице святителя Николая (Велимировича) – выдающегося писателя и богослова, епископа, ученого, почетного доктора нескольких европейских университетов. Как признают соотечественники владыки, со времен святителя Саввы – духовного родоначальника Сербии – не было в сербском народе столь вдохновенного и глубокого проповедника и духовного автора, как святитель Николай.

Промысел Божий ставил святителя Николая в эпицентр катастроф XX века: он близко видел обе великие войны, пережил фашистский

концлагерь, изгнание с Родины. Встречаясь с людьми, находящимися в «предельных» ситуациях, владыка узнал душу современного человека, его насущные потребности, насытить которые он постарался своим творчеством.

В этой небольшой книге собраны слова святителя Николая о путях человеческих в Царство Божие, о том, какими ключами открываются двери в него, и о том, что эти двери запирает. Простота вкупе с изысканной поэтичностью языка делает произведения святителя настоящими литературными шедеврами, а высота богословской мысли, укорененной в опыте евангельской жизни, – утешением и вдохновением плавающих в волнах житейского моря учеников Христа.

Издатели

Освети сердце верой, укрепи надеждой, согрей любовью, освяти молитвой, омой слезами, напитай причастием и держи его высоко поднятым к небу, как горящую лампаду. Только так ты сможешь достойно перейти из земного мира в небесный, без угрызений совести и терзаний, что мучат грешников.

Святитель Николай Сербский

О ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ

Христианство

Главное внутреннее духовное строительство духовным материалом – верой, надеждой, правдой, милостью, братолюбием, добротой, единством духа и цели и усердия в стяжании Царства Божия. Иными словами, для христианства главное – возрожденный и выстроенный внутренне человек. Древние лаодикийцы* называли добрых людей божественными людьми. И мы, христиане, можем принять такое определение: истинно добрый человек всегда Божий человек. Через Свое Евангелие Спаситель мира хочет сказать: дайте мне добрых людей, а Я вам дам счастливый народ, счастливое государство, счастливое человечество.

* Жители Лаодикии, города в Малой Азии, ныне разрушенного, а когда-то очень богатого.

Есть чудаки, которые говорят: христианство – это пережиток. На это мы можем им ответить: если люди действительно достигли идеала, который явил и показал Христос, тогда можно было бы говорить о том, что христианство себя изжило. Древние языческие религии действительно изжили себя. Почему? Потому что их идеал человека был низким, и дорасти и перерасти его было нетрудно. А какой идеал поставил перед родом человеческим Христос? *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5: 48). Только если этот идеал был бы достигнут, если люди взошли бы на эту вершину, с которой другую увидеть и представить невозможно, тогда можно было бы говорить о том, что христианство изжито. Но это недостижимо для нас, несмотря на великое число Божиих людей, которых сила Христова и учение Его подняли и воспитали за истекшие 2000 лет.

Православие – это вера заплаканных, плачущих об истине и жизни. Никогда не будет

оно верой слуг лжи, неправды и смерти, друзей веселья, конец которому – отчаяние. Это вера плачущих о немощи своей и немощи рода человеческого, ищущих Источник правды, истины и жизни. И этот Источник открывается им. А тогда слезы печали претворяются в слезы радости, ибо обрели они драгоценнейшее из сокровищ – Отца, Вседержителя, Творца. Что еще остается искать им, если, найдя Его, обретают все? Единственное, что им остается, слезы покаяния, которыми омываются они от всякой неправды, лжи и защищаются от вечной смерти. Омытые слезами покаяния, они стяжают благость и милосердие к братьям своим, спутникам к вечному Отечеству. И помогают им познать истинного Бога – Источник правды, истины и жизни.

Это ваша вера, христоносцы, вера отцов ваших, не жалевших ни труда, ни слез, пока к Господу не приблизились и утешение от Него не приняли. Пусть она станет верой и детей ваших, из рода в род до конца времен, вера непостыдная, православная, спасительная.

Воистину, она – вера истинно образованных людей, носящих в себе образ Божий, и на Суде Божием легко им будет, ибо назовутся благословенными.

Жизнь вечная

Воистину, не узрят сотворенные света Царства Божия, но узрят рожденные.

Распадутся идолы каменные, духом мирским влекомые, и ветер прахом их играть будет. А дети Жизни Истинной войдут в жизнь вечную.

Лучезарный Господи, Дитя Вечное в недрах Святой Троицы, помоги мне невинностью Своей, величайшей силой всех миров, родиться от Духа Святого.

Вера дарована Богом всем людям, всем народам, всем поколениям. Но не смогут принять ее нечистые, пока не покаются и не очистятся от неправды, гордости и жестокости. Как могут принять ее те, в ком поврежден образ

Божий? В чьих душах порваны небесные струны и не откликаются эхом на глас небесный? Когда Царь Небесный полностью отдернет завесу тайны и явится в окружении Ангелов, чтобы судить мир, тяжко будет, о как тяжко будет тогда упорствующим безбожникам! А душам чистым и девственным блаженно и радостно! Тысячекратно блаженны будут благовременно очистившиеся от скверны и принявшие и сохранившие в себе веру Божию – миро небесное в чистых сердцах и душах праведных. Не постыдятся они на небесах от лица Пречистой Девы Богородицы, а от Сына Ее приимут благословение и жизнь вечную.

Господь умер за нас, чтобы мы спаслись и имели жизнь вечную, *а тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1: 12), но, к сожалению, есть те, кто не принимают. Они предпочитают оставаться рабами греха, смерти и диавола, вместо того чтобы стать свободными чадами Божиими.

Но при Втором пришествии Христовом, *когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит... овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко мне... Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25: 31–41).

Потому будем со страхом и трепетом бодрствовать и заботиться о спасении наших душ, ибо Господь Своей добровольной и невинной жертвой – великой жертвой искупления – даровал нам свободный выбор: вечная жизнь или вечная смерть.

А о том, что праведники наследуют Царство Божие, свидетельствует нам Пресвятая Богородица Своим явлением в славе и свете, с Покровом Своим, которым Она покрывает от зла всех, кто прибегает к Ней со слезами, молитвой и верой. Она явилась, и Она является, является не просто ради явления, а чтобы открыть духовные очи неверующим, чтобы они узнали о вечной жизни и Царстве Небесном.

Чтобы утешить скорбящих, чтобы знали они, какая великая радость ожидает их в иной жизни.

Чтобы поддержать малых и немощных, чтобы с радостью шли по земному пути и вошли в Царство.

Чтобы ободрить кающихся, чтобы не предкнулись они на пути покаяния, но выстояли и спаслись.

Чтобы каждую каплю Крови Сына Своего оплатить спасением многих и многих человеческих душ.

Чтобы за каждую каплю Крови Сына Своего оградить от погибели тысячи и тысячи

человеческих душ, ибо драгоценна, братья, Кровь Сына Божия, пролитая за людей.

Горе тем, кто презрит эту драгоценную Кровь, вечное мучение будет им справедливой наградой. Блаженны вы, кто почитает эту Кровь и ею спасается добровольно и сознательно, наградой вам будет жизнь вечная. Воистину драгоценна Кровь Сына Девы Марии. Все люди от начала до конца мира, даже, если их было столько, сколько травы на земле и песка в море, могут спастись этой Кровью. Но, увы, не все спасутся, а только те, кто хочет, а кто не хочет, отвергнуты будут, ибо презрели цену, которой куплены.

Никого не презирайте, братья, ибо нет на земле человека, за которого Сын Пречистой Девы не дал Своей драгоценной Крови. Если кто-то сам презрит Кровь, которой куплен, сам будет отвечать за свою погибель, но да не будет никто из вас причиной ничьей погибели. А если вы презираете человека, презираете Кровь, пролитую Христом за его спасение. Старайтесь вразумить грешника

и утвердить его в вере и, если сможете, обретете брата и сонаследника в Царстве Христовом. Праведника хвалите, грешника исправляйте, кающегося поддерживайте. Но так как грязная вода не может убелить грязное полотно, так и грешник не может очистить другого грешника, пока себя не очистит. Потому предостерегает Господь: исцели себя сам! Если хотите исправлять других, исправьте себя, а потом о других ревнуйте. Это закон Христов.

Вера

Тщетны увещевания мои безбожникам: обратитесь к Древу Жизни и познаете больше, чем хотите познать. Из древа познания сатана строит вам лестницу в ад.

От безбожников слышу издевки: «Хочешь ты с помощью Древа Жизни обратить нас к своему Богу, Которого мы никогда не видели».

Воистину, никогда вам не увидеть Его. Свет Господень, от которого Серафимы затеняют очи свои, навсегда испепелит зеницы ваши.

Среди всех, в прахе земном живущих, горстка малая тех, что в Бога верят. О горы, о озера, разделите радость мою о том, что и я иду среди этих редких, тихих, самых презренных.

Верой своей вижу Тебя, Господи. Вера – свет и зрение очей моих.

Вера моя в ощущении всеприсутствия Твоего. Она преклоняет колени мои к земле и воздевает руки к небу.

Вера моя – в соприкосновении моей души с Тобой. Она зовет сердце плясать и душу петь.

Когда ласточка приближается к гнезду своему, птенцы волнуются, чувствуя приближение матери.

Вера моя – волнение в предчувствии приближения Твоего.

Когда друг пишет мне письмо из краев далеких и обо мне думает, тогда и я, оставив другие мысли, думаю о нем.

Вера моя – мысль о Тебе, побуждающая и Тебя, Самого Чуткого, обо мне думать.

Когда льва разлучают со львицей, гаснут глаза его от тоски по ней.

Вера моя – печаль моя по Тебе, когда Ты вдалеке от меня, Красота моя.

Когда скрывается солнце, бури страшные возмущают море.

Вера моя – затихшая буря души моей, ибо свет Твой согревает и приносит мир.

Говорили глаза мои: мы не видим Его. Утешил я их словами: воистину созданы вы не Его видеть, но дела Его.

Говорили уши мои: мы не слышим Его. Вразумил я их словами: воистину созданы вы не Его слышать, но о делах Его.

Ни одному творению не дано слышать или видеть Его, но только дела Его. Тварь видит и слышит тварь. Только от Него рожденное может Его слышать. Не может картина видеть художника. Не может колокол слышать создателя своего, но дочь льющего колокола слышит отца своего.

Око не может видеть Его, ибо для того и создано – да не видит. Ухо не может слышать Его, ибо для того и создано – да не слышит. Но зрение может видеть Его и слух слышать.

Вера моя видит Тебя, Господи, так же как рожденное видит родителя своего. Вера моя слышит Тебя, Господи, так же как рожденное слышит родителя своего.

Бог во мне видит и слышит Бога в Тебе. Бог не сотворяется, Бог рождается.

Вера моя – погружение в бездну души моей и возвращение на поверхность с Тобою.

Вера моя – единственное достойное знание мое, остальное – детское собирание цветных камешков на берегу озера.

Вера моя – единственное достойное дело жизни моей, воистину, остальное – комедия чувств.

Когда говорю: «Помоги маловерию моему», – мыслю: дай мне еще Себя, Отче мой и Боже мой.

Мученики за веру истинную,
молите Бога о нас!

Вера ваша приблизила вас к сияющему престолу славы, лучезарными Серафимами и пресильными Херувимами украшенному. Ближе нас вы к бессмертию, и молитва ваша чище и слышнее.

Помяните нас в молитвах ваших, чтобы и ваша слава разнеслась в небесах. Возьмите нас с собою, чтобы лететь вам к престолу славы легче и быстрее. Кто несет лишь

себя одного, тот ходит легче, но спотыкается чаще. Чем большее бремя братьев своих возлагаете на себя, тем полет быстрее.

Сказал я людям: все вы мученики, но не равны вы в мученичестве своем. Мученики за истинную веру во всем различны от мучеников за веру ложную. Даже по плоти отличаются они, ибо душа плоти сообщает и силу свою и немощь.

Вы, принимающие мученичество за веру истинную, страдаете за то, что открылось духовному зрению вашему. Страдающие за ложную веру страдают за то, что видят очами телесными. Вы, первые, страдаете за веру явную и истинную, вы, вторые, страдаете за сон и призрак.

Зрение духовное скромно называет свое знание – вера. Зрение телесное называет свою веру гордо – знание.

И одно и другое – лицезрение. Первое – лицезрение мирной и светлой сущности вещей, второе – лицезрение отражения сущности во мраке.

Сыновья неба и сыновья земли, неизбежно мученичество ваше. Мученичество – в бегстве. Либо бежите от тьмы к свету, либо от света во тьму. Если бежите от тьмы к свету, весь мир восстанет на вас. Если бежите от света к тьме, Небо удалится от вас, от судорог ваших и погибели.

Пересекаются пути человеческие и столкновения неизбежны. Ибо одни стремятся на Восток, другие на Запад. Но милостив Господь и каждому посылает Ангелов Своих.

Душа моя полнится мучениками, словно плодоносная нива пшеницей и плевелами. Одни обращены к Востоку, другие – к Западу.

В полночь шепчу душе своей: доколе будешь распинать себя между раем и адом? Восстань и устремись туда, куда мученики за веру истинную стремились.

На рассвете шепчу друзьям своим: не соблазняйтесь путями широкими, ибо многие трупы смердят на обочинах. Пойдем на гору путем узким, труден он и крут, но не смердит мертвечиной.

День и ночь шепчу вам, мученики за веру истинную, молите Бога о нас!

«Наша вера истинна, но и ваша вера имеет силу» – это привычное заявление балканских мусульман христианским соседям. В этом причина того, что они приносят своих больных в наши известные монастыри: в Черногории – в Острог к святому Василию Острожскому*, в Охриде – к святому Науму**, в Албании – к святому Иоанну-Владимиру***. Они знают, что их вера, которую они называ-

---

* **Святой Василий Острожский** – один из самых почитаемых святых Сербской православной Церкви, жил в XVII в. Мощи его почивают в монастыре Острог в Черногории.

** **Святой Наум Охридский** – святой Сербской Православной Церкви, живший в X в. Он основал на холме над Охридским озером, в 30 км от г. Охриды, монастырь, где и покоятся его мощи.

*** **Святой Иоанн-Владимир** – сербский князь, мученик, святой Сербской Православной Церкви, жил на рубеже X–XI вв. Мощи его покоятся в монастыре св. Иоанна-Владимира в Эльбасане (нынешняя Албания).

ют «истинной», не имеет силы, поэтому и несут больных не в мечеть, а в православные храмы. Наш православный народ знает, что только истинная вера может быть крепкой. Для него церковь – дом силы Божией, он идет туда, чтобы получить помощь, и получает ее через евангельское слово, от икон и крестов, от каждой церковной святыни, в каждом Таинстве и в каждом его символе. Разной помощи ждет народ от церковной молитвы: помощи духовной и телесной, помощи в примирении с родными, молится об успехе, об избавлении от страха перед неизвестностью и о многом другом.

Так давайте будем едины с нашим народом в почитании силы Христовой. Будем в постоянном общении со святыми нашей Церкви, со святыми всех времен, от древних до нынешних. Святые – это духовные герои и носители силы и премудрости Божией. Пусть новое поколение хранит верность старому, ибо все христианские поколения едины, одна семья Божия, а весь христианский календарь – как один

день. В нашей Церкви нет ничего устаревшего и ничего нового, она – ризница неизреченных сокровищ Христа. И, как мы уже упомянули, черпая из нее, мы получаем возможность отдавать, а не только принимать, быть делателями, а не наблюдателями. Сегодняшние священники вместе с народом должны быть хранителями убеждений вчерашних священников, и не только вчерашних, но и более давних, вплоть до апостолов, чтобы с уверенностью сказать: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4: 13), чтобы с радостью смотреть в будущее, которое в церковном понимании всего лишь составляющая часть минувшего и настоящего.

Не удивляли Господа ни величественный небосвод, ни земные красоты, ни размах человеческих творений. Ничто из того, что обыкновенно удивляет и восхищает людей. Да и удивлялся ли Господь когда-либо и чему-либо за время Своего пребывания на земле? Да, дважды: Он удивлялся

двум совершенно противоположным вещам – неверию и вере. И с тем и с другим столкнулся Он в Галилее: с неверием в Назарете, с верой в Капернауме. И в обоих случаях в Евангелии использовано одно и то же выражение: *дивился Иисус*.

Первое событие произошло в Назарете, в отечестве Спасителя. В то время весть о Господе уже разнеслась повсюду, повсюду говорили о силе Его слова и о Его невиданных чудесах. И вот пришел Он на родину, и с Ним Его ученики. И *когда наступила суббота, Он начал учить в синагоге; и многие слышавшие с изумлением говорили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его? Не плотник ли Он, сын Марии?.. И соблазнялись о Нем* (Мк. 6: 2–3). И не уверовали в Него.

Он слишком хорошо был им знаком, слишком схож с ними, – во всяком случае так думали они. На протяжении многих лет Он вел Себя с ними как обыкновенный человек. Никто из них не предполагал,

что в таком же, как они, на вид человеке заключалось все Небо. Кто из тех, что никогда не видели очага, может предположить, что в простом куске дерева скрываются пламя, свет и тепло? Но все это не извиняет недоверия назаретян, ибо если они не почувствовали в Нем Божественного, пока Он был в облике простого человека, пока они не могли видеть и слышать всего того, что было сокрыто в Нем, – то чем могли оправдать свое неверие тогда, когда собственными ушами услышали неслыханную доселе премудрость и собственными глазами увидели невиданное чудо? Они не могли скрыть своего удивления перед Его премудростью и чудесами и все-таки не поверили Ему. Проклятая обыденность земная! Тупое рабство у плотских привычек даже тогда, когда душа восстает против духа, который завел эти привычки!..

Если бы из Иерусалима в Назарет пришли Гамалиил и Никодим или Анна и Каиафа и стали учить в синагоге, назаретяне удивлялись бы им много меньше, чем Господу. Но верили

бы больше, верили бы без чудес, без мудрости и силы слова. А Христу не поверили, несмотря на чудеса, на мудрость и силу. Почему? Может быть, потому, что Он не принадлежал к известному княжескому роду; или потому, что получил образования в Иерусалиме; или потому, что не занимал высокого положения; или потому, что был плотником, обыкновенным ремесленником, рабочим, который Своими руками зарабатывал Себе на хлеб; или потому, что они слишком привыкли видеть Его в своей среде как простого человека. Но все это внешние причины, а глубокая, внутренняя причина их неверия заключалась в них самих, в их окаменевших сердцах и помраченных умах, по словам Господа, которые Он говорил не однажды: *огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не уразумеют сердцем* (ср.: Ис. 6: 10; Деян. 28: 27). Вот в чем заключается истинная причина неверия в Господа Иисуса Христа не только во «время оно», но и в наше время. Комок воска может быть таким же твердым

и холодным, как и камень, но если вы положите воск и камень на солнце, сразу увидите разницу: воск согреется и растает, а камень останется твердым. Так же было и с различными людьми в присутствии Господа Иисуса Христа.

Господь не наказал назаретян за их неверие, Он только удивился ему, Он стерпел это неверие кротко и смиренно, произнеся Свои истинные и достопамятные слова: *не бывает пророка без чести, разве только в отечестве своем* (Мф. 13: 57; Мк. 6: 4). Но чем незлобивее Он был, тем больше злобы кипело и пенилось вокруг Него. Ибо назаретяне не только не поверили в Него, но, *встав, выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его* (Лк. 4: 29). И по сей день каждому паломнику вместе с другими библейскими памятниками показывают и так называемую «Гору низвержения» – возвышенность на окраине города с крутым спуском в Галилейскую равнину. Это то самое место, откуда евреи из Назарета хотели сбросить Господа Иисуса Христа,

чтобы Он разбился насмерть. Даже не скорбь, а мука и стыд охватывают человека, когда он стоит на этой вершине и размышляет о пиршестве человеческого безумия, которое чуть было не состоялось здесь. В Вифлееме, в городе, где Он родился, Его с мечом преследовал Ирод; в Назарете, где Он вырос, обезумевшие люди жаждали столкнуть Его с высокой скалы в пропасть, чтобы Он упал и разбился. Но так же как в первый раз Его спас Ангел Божий, уведя в Египет, так и во второй раз Он был спасен чудесной силой Своей. Ибо, когда злобные назаретяне собрались свергнуть Его, Он, невидимо *пройдя посреди них, удалился* (Лк. 4: 30). Удалился с тяжелым чувством, но без гнева в сердце. *И дивился неверию их!* (Мк. 6: 6).

Другой случай произошел в Капернауме, прекрасном городе на берегу Геннисаретского озера. Город был населен язычниками и евреями; там же находился и военный лагерь. Среди римских воинов был один сотник, слуга которого, тяжко заболев, лежал в параличе

и был при смерти, а сотник дорожил слугою (см.: Лк. 7: 2). Он слышал о Божественной силе Господа Иисуса, являемой при исцелении людей от всякого недуга, а может быть, и сам был очевидцем Его чудес. Будучи свободен от еврейских предрассудков, он должен был испытывать большое уважение к Спасителю. Поэтому, как только сотник узнал, что Господь вернулся в Капернаум, он *подошел и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его* (Мф. 8: 5–7).

Чего еще мог желать сотник? И что большее мог обещать ему милосердный Господь? Вот ведь начальник синагоги Иаир был рад, что Господь сразу же пошел в дом его: *пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти* (Лк. 8: 41–42). Но римский сотник остановил Его. Посмотрим, в чем разница между верой иудейского начальника и того сотника, язычника: оба верили в чудесную силу Христа, но вера сотника

несравненно сильнее веры иудея, ибо Иаир зовет Христа прийти и сотворить чудо: *просил Его войти к нему в дом*, – сотник же не зовет Его прийти. Что же он делает? Он только поверяет свою беду Господу и сразу же ожидает от Него помощи, веря, что Он может помочь в тот же час, мгновенно, без труда, не посещая его дом, даже не видя больного; когда Господь уже шел в дом к нему, сотник сказал: *не трудись, Господи! ибо я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой... но скажи слово, и выздоровеет слуга мой* (Лк. 7: 6–7).

Какая сила веры! Какое смирение! Не потому, что он не хотел, чтобы такой высокий гость вошел в его дом, но потому, что считал себя недостойным, грешным, ничтожным для того, чтобы принять Его под своим кровом. Подчеркнем вновь: какая вера! Только *скажи слово*, и все будет хорошо, *и выздоровеет слуга мой!* Но, боясь остаться непонятым, сотник поясняет, добавляя одно очень образное сравнение: *Ибо и я подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди,*

и идет, и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает (Лк. 7: 8), – что значит: я нахожусь под высшей властью, но и я властвую над подчиненными мне и знаю, что такое власть и что значит иметь власть. Я властвую над ограниченным количеством людей, а Ты властвуешь над всеми людьми, властвуешь над жизнью и смертью, Ангелами и бесами, властвуешь над природой и природными стихиями, над болезнями и страданиями. Все это должно подчиняться Твоей власти. Когда Ты посылаешь в мир новую жизнь, новую плоть, она повинуется и идет; когда Ты посылаешь смерть, приходит смерть; когда Ты посылаешь Ангелов на помощь, Ангелы спешат помочь; когда Ты повелеваешь бесам выйти из человека, бесы в ужасе бегут; когда Ты кричишь ветру, чтобы перестал, он слушается; когда просишь волны морские успокоиться, они, словно ягнята, ложатся к ногам Пастыря и затихают; когда Ты попускаешь болезни и страдания, они набрасываются на людей и держат их в своих цепях, но *скажешь лишь* слово – болезни

и страдания исчезают. Все это, Господи, я, недостойный, знаю по себе, ибо когда я, несравненно меньшая власть, приказываю подчиненным, они беспрекословно покоряются. Поэтому молю Тебя, не ходи в мой дом, ибо я недостоин этого, но *только скажи слово*!

Услышав сие, Иисус удивился (Лк. 7: 9).

Удивился Господь такой вере язычников, которых евреи за многобожие считали псами. Тот сотник не только не принадлежал к «избранному народу», он не только не знал Священного Писания и не мог ожидать обетованного Мессию, но был обязан поклоняться кесарю и приносить жертвы перед его статуей. И вот такой человек, воспитанный на языческих суевериях, не знающий об истинном едином Боге, выражает свою безграничную веру в безмерную силу Господа Иисуса Христа. И так просто и убедительно объясняет свою веру, что не может не вызвать изумления, и не только человеческого: Сам Бог удивился такой вере! *Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам,*

и в Израиле не нашел Я такой веры (Мф. 8: 10). И, предсказав страшную судьбу неверному Израилю, Господь снова обернулся к верующему сотнику: *иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час* (Мф. 8: 13).

Я решился спросить настоятеля, кто из братии является духовником монастыря. Он привел восьмидесятилетнего старца, монаха Авраамия, который, несмотря на возраст и худобу, имел удивительно светлое, радостное, почти детское лицо. После нескольких общих фраз я, боясь смутить его своим вопросом, спросил:

– Отче Авраамий, что в жизни самое важное? Но старец смутил меня своим неожиданно быстрым ответом:

– Вера!

– Только вера?

– Из веры проистекает все остальное.

– Можешь ли ты доказать это?

– Одним могу, другим не могу: тем, чье сердце похоже на воск, могу, а тем, чье сердце как камень, не могу.

— А как ты доказываешь?

— Если бы апостолы не поверили во Христа, разве они пошли бы за Ним? И если бы не сохранили веру в Него, разве они могли бы творить такие чудеса?

— Отче Авраамий, а что ты считаешь самым важным и высоким в собственной жизни?

— Веру! — решительно ответил старец.

— А есть ли у тебя личный опыт действия плодов веры?

— Как же нет! Величайшими праздниками моей жизни были моменты великой веры, в эти моменты я реально и ощутимо чувствовал присутствие Бога в себе и собственное бессмертие. Тогда я наполнялся такой силой, такой радостью и послушанием каждому брату монастыря, что готов был мыть и целовать ноги каждому. Когда же я, грешный, слабел в вере, то чувствовал себя живым мертвецом, помраченным, немощным, обиженным на себя и на целый свет.

— А что тебя, отче, больше всего волнует в твоей монастырской братии и прихожанах?

– Вера!

– А что тебя больше всего удивляет в людях?

– Неверие неверующих и крепкая вера верующих, – сказал он и добавил: – Может ли человек жить без сердца? Человек может лишиться многих членов, и жизнь будет теплиться в нем, но, если его лишить сердца, разве он сможет жить? Пока человек – существо духовно-нравственное, он живет и здравствует, но когда пропадет вера, где человек? Остается горсть праха и пыли! Вера – вот что делает человека живым; а неверие делает мертвецом.

– Значит, тебя удивляет только то, что делает человека живым, и то, что делает его мертвым?

– Да. Живым в обоих мирах или мертвым в обоих мирах... Но разве тайна жизни и смерти не удивляет тебя больше остального? А мы знаем, что составляет тайну жизни и смерти...

Вера и неверие имеют решающее и первостепенное значение для всей жизни человека,

ее течения, значимости, для счастья, позиции в земном и в небесном мире, в мире тления и временности и в мире бессмертия. Если было бы иначе, то прозорливый Спаситель мира, Которого не удивляло ничто земное, не удивился бы ни вере, ни безверию человека. Но вера является главной положительной движущей силой, направляющей человека ко всякому добру, а безверие, в свою очередь,– главной отрицательной силой, толкающей человека ко всякому злу. Ибо насколько сам человек достоинством и миссией возвышается над всеми прочими творениями в материальном мире, настолько же и его вера вознесена над всеми остальными его силами и достижениями...

Воистину, если бы Он сейчас явился в мир, то вновь, как и два тысячелетия назад, не удивился бы ничему, кроме веры и неверия.

– О, дети Мои,– сказал бы Он,– сыны и дщери! Чему Мне дивиться среди вас? То, что удивительно вам, Меня удивить не может.

Как дивиться Мне вашим стремительным колесницам и вашим летающим машинам, если Мои Серафимы быстрей ваших мыслей?

Как дивиться Мне вашим телефонам и радио, которые доносят до вас голоса людей из далеких стран, если Мои Ангелы на Небесах слышат ваши тайные молитвы и не нужны им никакие аппараты? Или как дивиться Мне вашим граммофонам, которые хранят и воспроизводят голоса людей через десятилетия, если Мои Небеса хранят и, когда хотят, повторяют песни и стенания людей, прозвучавшие от сотворения мира?

Или как дивиться Мне вашим фильмам, в которых отражаются бледные тени драм из жизни людей и мира, если Мои Небеса видят в одно мгновение ока все, что происходило на сцене театра вселенной с момента, когда первый луч света осветил темный хаос и все, что происходит и произойдет до конца времен?

Все эти аппараты и изобретения люди придумали не благодаря своим способностям,

а потому, что Я открыл им это Своим таинственным вдохновением. Я открыл их в очень опасное время, когда люди стали считать себя животными, исчадием горилл; Я открыл их, чтобы Мои люди опомнились и увидели пропасть, которая отделяет их от всех прочих миров и царств и которую Я сотворил между ними.

– О, дети Мои,– сказал бы Он,– сыны и дщери мои! Чему мне дивиться среди вас?

Богатству ли вашему, которое разъедает ржавчина и поедает моль? Се, Я не считаю богатством мириады золотых звезд по сравнению с неисчерпаемыми невидимыми сокровищами Моей небесной ризницы!

Или красоте одежд ваших, сотканных из листвы и травы? А Я цветы полевые наряжаю прекраснее, чем царь Соломон одевался во славе своей (ср. Мф. 6: 28–29). И святители Мои на Небесах облачены в такую красоту, которую ваше око не видело и о которой ухо ваше не слышало! (ср. 1 Кор. 2: 9).

Или дивиться Мне силе ваших воинов и многочисленности войск? Се, Мои Силы

Небесные превосходят числом песок в море и листья в лесах, и наименьший воин Моего Воинства небесного сильнее величайшего из земных войск! Или знаниям вашим Мне дивиться? Все знание ваше в сравнении с бескрайним знанием Божиим подобно песчинке в морской бездне. Но и этой песчинки знаний вы не получите без Промысла Божия и помощи Его. Нет, дети Мои, ничто из этого не удивляет Меня. И все же есть у вас нечто, чему Я дивлюсь непрестанно: Я дивлюсь великой вере многих, которые едва лишь слышали имя Мое. Вот удивление Мое и радость. Еще удивляюсь неверию некоторых, познавших и Мой закон, и Мои дела. И удивление Мое переходит в скорбь.

Дивлюсь вере тех, кто обратился ко Мне из язычества, и удивляюсь неверию тех, кто рожден был в вере и воспитан в ней, чьи предки из поколения в поколение Меня держались и за имя Мое души полагали.

Дивлюсь слепцам, которые, будучи слепы, величают Творца своего, и удивляюсь зрячим,

которые, глядя широко раскрытыми глазами на дела Божии вокруг себя, не видят их.

Дивлюсь нищим и больным, которые в своем горе и в своей боли возносят хвалу Господу, и удивляюсь богатым и здоровым, которые среди изобилия остаются немы для благодарения Дароподателя всех благ.

Дивлюсь смертельно больным, которые, видя свое тело изъеденным болезнью, израненным и гниющим, умирают с верой в воскресение и в бессмертие, которые Я обещал. Дивлюсь мученикам Своим, которые пожертвовали плотью ради любви ко Мне, пожертвовали телом ради жизни, и удивляюсь тем, кто жертвует вечной жизнью ради тела.

О дети мои! Ничему не дивимся Я и Ангелы Мои, кроме великой веры одних, и ничему Я и Ангелы Мои не удивляемся так, как великому неверию других.

Христианская вера – это знание важнейших тайн жизни и бытия, знание, дарованное Христом, которое собственными усилиями

человек обрести не может, его открывает только вера в Христа.

Почему мы называем нашу веру живой верой?

Потому что вера и жизнь нераздельно соединены, так же как причина и следствие. Господь Иисус Христос сказал: *Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем* (Ин. 3: 36). Также сказано: *Праведный верою жив будет* (Евр. 10: 38).

Как гласит первый член Символа веры?

Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли, видимых же всех и невидимых.

Почему мы веруем в единого Бога?

Потому что только единый Бог – истинный Бог.

Какова природа Бога?

Бог есть дух, неограниченный временем и пространством, неизменный, непостижимый, вечный, безначальный и бесконечный.

Каковы основные свойства Бога?

Бог совершенно свят, совершенно добр, совершенно праведен, совершенно истинен, совершенно свободен, совершенно премудр, совершенно всесилен, совершенно всемилостив, совершенно вездесущ, совершенно всеведущ и совершенно самодостаточен.

Почему мы называем Бога Отцом?

Потому что Он – Отец Иисуса Христа, Своего Единородного Сына, а также и всех, кто, переродившись в Иисусе Христе, становится Его сыном.

Почему мы называем Бога Творцом?

Потому что Он сотворил все видимое и невидимое Своей силой и премудростью и ничего не существует и ничего бы не существовало без Него. Он – Творец и Вседержитель...

Кто посеет семя доброе на ниве невспаханной? Разумный не посеет.

Разумный сделает по слову Божию, он прежде очистит ниву от сорняка и на ниве вспаханной семя доброе посеет. Нива – душа

человеческая, сорняки – многобожие, семя доброе – вера во единого Бога.

Сейчас верить во единого Бога кажется нам простым и естественным, а многобожие – смешным и безумным, но так было не всегда. Были времена, когда на целом свете в Него верило лишь несколько человек, а затем пришло время, когда в единого Бога верил только один народ на земле. Идолопоклонники, имеющие богов для всякой потребности, смотрели на верующих в единого Бога с презрением богача, взирающего на нищих, они считали, что вера их ущербна и бедна. Верующие же в единого Бога смотрели на язычников с удивлением и сожалением, как смотрят на тех, кто, имея много, не имеет ничего.

Веру в Бога единого нужно было почерпнуть из истинного источника, получить от надежного свидетеля и затем сеять ее в человеческих душах, словно на ниве. Самым надежным Свидетелем единобожия является Сам Бог, Живой и Истинный. Он сам свидетельствует

о Себе через избранных Своих, говоря: *Я Господь Бог твой... и да не будет у тебя иных богов кроме Меня* (ср. Исх. 20: 2–3).

Единый Живой и Истинный являл Себя постепенно. Среди сорняковых зарослей многобожия Он находил малые нивы и сеял на них доброе семя веры. Это были души праведников, души, подобные высоким свечам, которые Он зажигал пламенем веры, чтобы они светили во мраке многобожия. *И свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин. 1: 5). Авель, Енох, Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иов, Иосиф, Моисей, Исайя, Даниил – вот свечи Божии, верой возожженные!

Единый Живой и Истинный явил Себя народу Иакова, или Израилю. По милости своей Он являл Себя вначале в Египте, в *земле чуждей*, затем в пустыне и, наконец, в Ханаане, в Земле обетованной. И некогда весь народ Израиля исповедовал веру во единого Бога.

Но народ Божий стал колебаться в истинной вере, и мрак идолопоклонства снова стал угрожать *свету во тьме*.

Единый Живой, Истинный, Милосердный и Многомилостивый, видя эту опасность, послал к людям Сына Своего Единородного Господа Иисуса Христа, чтобы Он рассеял тьму многобожия и:

укрепил сердца человеческие для восхождения к горнему;

посеял доброе семя веры в Бога, Единого Живого, Истинного.

Святые апостолы, трудолюбивые пчелы Христовы, разнесли эту веру, этот посев Божий, по всему миру. Воистину, как медоносные пчелы Божии, разлетелись апостолы из Иерусалима на все четыре стороны мира, по народам и племенам, чтобы, словно медом, напоить души человеческие благовестием о Едином Живом и Истинном. Очищали они нивы душ от сорняка идолопоклонства, от веры в духов и божков. На возделанных нивах сеяли они святую веру во Единого Живого и Истинного Бога. Трудным и опасным был их труд! Поверьте мне, миссионеры Бога единого, эта, невиданная прежде, брань стоила пота и слез, ран и крови.

С большим трудом расставались люди с верой в своих вымышленных идолов и принимали веру в единого Бога. В смущении от множества природных явлений и противодействия их им во вселенной, они легче верили в существование разных богов, нежели в Бога единого. Плененные обманом неопытные дети, они считали, что множество разных богов сильнее Одного Единого, что помощь от многих сильнее, чем от Одного Единого.

Против апостолов восстало две группы людей, – а в то время их и было две, – те, кто питал свои души ядом идолопоклонства, и те, кто питал свои тела изготовлением статуй идолов. И последние сопротивлялись не меньше первых. Например, апостол Павел и серебряник Димитрий. *Некто серебряник именем Димитрий, делавший серебряные храмы Артемиды и доставлявший художникам немалую прибыль, собрав их и других подобных ремесленников, сказал: друзья! Вы знаете, что от этого ремесла зависит благосостояние наше; между тем, вы видите и слышите, что не только в Эфесе,*

но почти во всей Асии этот Павел своими убеждениями совратил немало людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги. А это нам угрожает тем, что... ремесло наше придет в презрение (Деян. 19: 24–27).

Одни опасались за свою душу, другие за кошелек, но так или иначе, все народы земные, за редким исключением, были в плену идолопоклонства. Те же, кто составлял исключение, предавались жестокой казни, как было с греческим философом Сократом.

Чем выше была культура народов, тем более совершенными и дорогими были изображения идолов, а рабство им более глубоким. Когда святой апостол Павел был в Афинах, *возмутился духом при виде этого города, полного идолов* (Деян. 17: 16). То же возмущение духа испытали и апостолы: Андрей в Самарии, и Матфей в Египте, и Варфоломей в Индии. Идолы на площадях, идолы у входа в дом, идолы в домах, всюду идолы. Неисчислимое множество идолов, которым поклонялись люди. Идольское терние в кровь ранило и уязвляло

святых апостолов. Но они мужественно пропалывали и возделывали нивы душ, а на место, очищенное от сорняка и терна сеяли доброе семя веры в Бога, Единого, Живого, Истинного. Этот титанический труд и подвиг апостолы совершали словом, чудесами, любовью и жертвой. Где не помогало одно, они прибегали к другому, когда не помогало ни одно, ни другое, они шли на смерть, своей мученической кровью, словно огнем, сжигая идолов.

Единый, Живой, Истинный благословил слово, подвиг, слезы и жертвы Своих апостолов. Семя, ими посеянное, принесло добрый плод. Плод этот в том, что сейчас вера во единого Бога кажется нам простой и естественной, а многобожие смешным и безумным.

Я Господь Бог твой и да не будет у тебя иных богов кроме Меня. Вот первое свидетельство Бога о Самом Себе, первое откровение людям о Боге от Бога и первая заповедь Божия. *Да не будет у тебя иных богов кроме Меня,* – заповедал Господь, ибо если поклонишься другим богам, двойная пагуба тебя постигнет.

Первая – вера в ложных, несуществующих богов. Другая, что благоговение и любовь, которые целиком должны принадлежать Одному Единому, отдашь идолам. И тогда помрачится в тебе вера в Единого и охладеет любовь к Нему, Он, оскорбленный и униженный, удалится от тебя. И станешь безбожником, даже если, имея многих богов, будешь считать себя набожным. Ибо безбожник и идолопоклонник суть одно и то же. И тот и другой без Бога, Единого, Живого, Истинного.

Вера в Бога, Единого, Живого, Истинного Творца, – вера смиренных и разумных, ибо гордые обожествляют или тварь или самих себя, гордость рождает безумцев. Чем смиреннее человек, тем он разумнее, чем тщеславнее, тем безумней. *Гордым* Господь *противится, а смиренным дает благодать* и разум (1 Пет. 5: 5).

Чем больше смиренные смиряются перед Господом, тем больше одаривает их Господь разумом. Разум суть свет, ведущий к Богу Единому, Живому, Истинному. Блаженны имеющие разум видеть тленность мира и человека.

Блаженны нищие духом, ибо Господь возвысит их до высшего познания, познания бытия и величия Бога Вышнего.

Это ваша вера, христоносцы, вера отцов ваших, смиренных и разумных. Пусть станет она и верой детей ваших, из рода в род до конца времен. Вера непостыдная, православная, спасительная. Ею спасались отцы ваши, не постыдились они ее, и она их не постыдилась. Воистину вера в единого Бога, Единого, Живого, Истинного, – вера образованных, тех кто несет в себе образ Божий. Не постыдится он ни на Страшном суде, не постыдится ни перед праведником, ни перед Ангелом, но приимет славу и благословенным наречется.

Знание – одно, а вера – другое.

Сфера знания – природа и предметы, а сфера веры – душа, Бог и Суд Божий, воскресение и жизнь в Царстве Небесном. Святой Арсений был царским вельможей и учителем его сыновей. Он был самым известным человеком

империи. И, оставив суетный мир, он ушел в монастырь и принял монашество. Став монахом, он часто обращался к одному простому монаху за советом в духовной жизни. Кто-то из братии, заметив это, удивленно спросил: «Как же ты, Арсений, зная греческие и латинские науки, обращаешься за советами к этому простаку?» Ответил Арсений: «Греческие и латинские науки знаю, а в духовной я не выучил даже азбуки».

Приходит ли спасение только от веры, как думал Лютер*, или только от дел, как думали последователи святого Петра. Вопрос этот мучил западное христианство веками. Восточная Церковь, которая больше всего придерживается Евангелия апостола Иоанна, которое, как она верит, вбирает в себя оба, и Евангелие святого Петра и святого Павла,

* **Лютер, Мартин** (1459–1530) – христианский богослов, инициатор Реформации, именем которого названо одно из направлений протестантизма.

никогда не была озадачена этим болезненным вопросом. Она от начала исповедовала любовь как высшее проявление христианской веры. Ибо любовь, как видно из самого слова, вбирает в себя и то и другое, и веру и дела. Кто бы ни следовал одному из них, вере или делам, тот никогда не постигнет понимания слова, вернее, его значения, до гармонии и мудрости.

Знаете ли, братья, что для апостолов значила вера во Христа? Она значила то же, что значит и сейчас. Вера во Христа значила признание Его Мессией и Спасителем мира. Значила принятие Его слов как живую и бесспорную истину, поклонение Ему как бессмертному Царю и Господу Ангелов и людей и всякой твари. И еще значила принятие всех Его заповедей как единственного спасительного закона жизни и единственного непогрешимого пути спасения. И еще, видеть в Нем единственного Человеколюбца, Который любит каждого человека больше,

чем могут любить отец, мать, брат, сестра и кто-либо из людей, живущих на земле. И еще, обрести в Нем величайшего Врача, Который исцеляет от всех недугов, и любимого Утешителя, Который дает истинное утешение во всякой печали и всяком страдании, мудрейшего Промыслителя, Который непрестанно мыслит обо всех и обо всем, чудеснейшего Переродителя, Который помогает грешникам стать праведниками, заботливого Пастыря людей, Который спешит за каждой заблудшей овцой, чтобы вернуть ее с пути погибели на путь спасения, славнейшего Победителя, Который сильнее всякой злобы и ненависти, всякого греха, всякого злого духа и смерти. И еще, каждый миг надеется на Него и только на Него, и, наконец, значила признать Его за Сына Божия и полюбить Его всем сердцем своим, всей душой и всем разумом, ждать Его как Судию, Который явится в силе и славе со всеми святыми Ангелами, чтобы судить по правде живых и мертвых.

Если же есть среди вас нетвердый в вере, да не убоится, но утверждается постепенно, до тех пор, пока его вера не станет крепкой и надежной, как камень. Не думайте, братья, что апостолы Христовы вдруг обрели такую крепкую и надежную веру. Это правда, они с самого начала восхищались личностью Христа, радовались речам Его и удивлялись чудесам, которые Он творил, но колебались и колебались... Настолько колебались, что апостол Петр, после трех лет следования за Христом, видевший все дела Его и слышавший все слова Его, трижды отрекся от Него. И апостолы Филипп и Андрей колебались в вере, ибо, видя многие чудеса Христовы, все-таки усомнились, что Он сможет накормить пятью хлебами множество народа (ср. Ин. 6). И Фома усомнился и подумал однажды, что Господь ведет их на смерть, и сказал друзьям своим: *пойдем и мы умрем с Ним* (Ин. 11: 16). Усомнился Фома и в воскресении Господа и носил в сердце сомнение, пока не вложил персты в Его раны и пронзенные ребра (ср. Ин. 20: 25). А когда Господь был

взят под стражу и отдан под суд безбожный, все апостолы поколебались и разбежались. Но потом покаялись, и все их слабости, страх, всякое сомнение, всякое колебание, все они ушли раз и навсегда. Они были заново рождены, они переродились, очистились, преобразились, воскресли душой и вознеслись умом к престолу Всевышнего Бога.

Оставьте на время чтение светских книг и начните исследовать свою веру. Сегодня вера нужна больше, чем когда-либо. Всегда, когда темные тучи собираются над нашей головой, в нашей жизни, мы прибегаем к Богу. Это совершенно естественно, думаю, что в эти тяжелые времена все должны обратиться к христианской вере. Она просветляет, умудряет, она указывает путь, она дает человеку силу и выдержку на этом пути.

На восточных вратах нашего монастыря начертаны слова Христовы: *Не бойся, токмо веруй!* (Лк. 8: 50). В них суть жичской

проповеди современному поколению и нашему времени.

Не бойся, дитя, есть Господь.

Не бойся, если ты одинок, ты не один.

Не бойся, трудящийся, Господь даст силы.

Не бойся, болящий, благой Творец исцелит тебя.

Не бойся, умирающий, Он ждет тебя в Царстве вечной жизни.

Не бойся, народ, токмо веруй Богу и в Бога, и Он спасет тебя.

Не бойся, малый народ, ибо вместе с усопшими твоими ты велик. А мертвые сильнее живых.

Не бойся, токмо веруй!

В вере утешение. В вере сила. В вере мужество. В вере свет. Жича проповедует чистую и светлую веру Христову. Я знаю, что всем вам нужно утешение, и сила, и мужество, и свет, особенно в эти дни великих бурь и тьмы во всем мире. Веруйте Христу и в Христа, и все это приложится вам.

Вера дешевле науки, дешевле культуры и политики, но только вера может разогнать

царящую сегодня тьму, умирить бурю и принести желанный мир и благоволение в человеках и народах. Наука и культура бессильны сделать это. Напротив, наука, культура и политика создали в мире эту темную стихию. Нет помощи от того, что дорого. Поможет нам то, что скромно и недорого. Вера дешевле науки, культуры и политики. Но только вера спасительна. Не удивляйтесь, когда говорю, что спасительно то, что дешево. Что может быть дешевле воздуха? Разве вода не дешевле любого другого напитка? Разве хлеб не дешевле любой другой пищи? Все самое необходимое стоит дешевле остального, роскошь дороже умеренности, болезнь дороже здоровья, ссора дороже согласия, война дороже мира, революция дороже милости и разума, грех обходится дороже добродетели. Вера дешевле науки, культуры и политики, но она сильнее, животворнее, созидательнее, позитивнее. Но не всякая вера и не во всякого, но только вера Христу и в Христа, единого Мессию и Спасителя человечества. Дыша такой верой, юный архидиакон

Стефан... легко предался на мучение и смерть. Дыша такой верой, несколько поколений нашего народа легко шли на мучения и смерть, ибо верой они видели вечную жизнь и вечную награду в ней. За эти свет и славу нашего прошлого мы должны быть благодарны вере!

Надежда

Надежда моя ждет Тебя, Господи.

Ожидание Тебя – единственное содержание и смысл грядущих дней моих.

Трава ждет росы и не обманывается. Гора ждет грома и не обманывается. Крот под землей ждет пропитания себе и не обманывается. Упования всякого существа исполняешь Ты, Господи.

Я же Тебя жду, и Ты идешь навстречу мне. Ты приближаешься ко мне в согласии со скоростью моего движения к Тебе.

Чада земли, что есть ваше завтра, если не надежда? Если лишитесь надежды своей, умрет и желание ваше видеть рассвет завтрашний.

Не ропщите на Небо, что не исполняет оно всех надежд ваших, на себя ропщите за то, что уповать не умеете. Небо исполняет не надежды – упования оно исполняет. К самому сильному и возвышенному упованию Небо всегда преклоняется. Не ропщите на Небо за то, что не слышит оно междоусобных ссор ваших, что безучастно оно к вашему соперничеству. Прозорливо оно и милостиво. Прозорливо видит оно добро в помыслах ваших и милостиво к немощи вашей, если сочетается она с волей доброй.

Упование мое – не предчувствие. Упование мое – знание, что Ты придешь. Дал Ты мне обетование, и печать обетования Твоего ношу в душе своей. Если до сих пор не пришел Ты, не Твоя тому вина – моя. Ты нежен и сострадателен, не хочешь Ты смутить меня неготовностью моей. Потому идешь неспешно и непрестанно напоминаешь о приближении Твоем.

Безнадежность сложа руки сидит. Упование чистит и метет непрестанно, проветривает и кадит жилище, в котором готовится принять

Тебя. День и ночь заботится о том, чтобы не забыть ни о чем, что Тебе угодно. Призывает Ангелов и святых – тайновидцев – в помощь, чтобы пещеру свою сделать подобной Небу.

Не имеет упование мое ни друга, ни соратника. Все прежние упования изгнаны мною, как проверенные лжецы, и на месте, от них очищенном, буйно цветет надежда, ожидающая встречи с Тобой.

Придешь Ты с дарами богатыми. С Тобой, Победниче Смерти, придет победа над всеми заботами и обидами, с Тобой придет свет, и здоровье, и сила, и мудрость, и вся полнота упований человеческих от начала до конца времен.

Те же, кто не в Тебе полагает упования свои, сидят на вершине горы и ждут восхода солнца с Запада.

А я стою, на восток обратившись, и знаю твердо, что вот-вот взойдет солнце, ибо вижу, как заря румянится.

Пока другие сажают в землю палки сухие в надежде на зелень и плоды, сею я на ниве своей семя живое, что зеленеет и плодоносит.

Упование мое на Тебя не гадательно, упование мое – знание ясное, подобно знанию о том, что солнце с востока восходит и семя доброе, в землю добрую посеянное, прорастет и принесет плоды.

Твоя нива, Господи, а Ты – семя и Сеятель.

Гряди, Господи, надежда моя ждет Тебя!

Мученики доброй надежды,
молите Бога о нас!

Вы, похоронившие все надежды свои ради одной. Вы, видевшие, как в прах обращаются надежды на земное. Вы, на погребении земных надежд видевшие слезы многие. Вы, слышавшие исповеди о крушении земного и о зловонном пепелище его. Вы, давшие распять себя за упование единственное, которое не обратится в прах, могилу и зловоние.

Вам покланяемся и молимся:
молите Бога о нас!

Видел я ребенка, гнавшегося за птицей с яркими перьями и клювом золотистым,

догнал ребенок птицу, и, когда поймал, клюнула его птица, и он заплакал.

Сказал я тогда: таковы и вы, чада земные, и надежды ваши и конец ваш таковым будет.

Видел я другого ребенка, бежавшего за стайкой весенних бабочек, и когда уже был готов поймать одну, оставил ее и погнался за другой, показавшейся ему более красивой.

Сказал я тогда: таковы и вы, чада земные, такова и погоня ваша за достижением желаемого.

Воистину, погоня эта бесполезна и утомительна. Когда пробьет час смертный, не сможете вспомнить, за чем гнались. И войдете в мир иной с пустыми руками и смятенным сердцем.

Сыновья Неба тоже в утомительной погоне, но не в бесполезной. И когда встретят они смерть, без труда объяснят, к чему стремились, и войдут в иной мир с чистым сердцем и руками, полными даров.

Орел поднебесный, завидев ягненка в поле, спускается с высоты и спрашивает воробьев, сидящих у ягненка на спине: «Видите ли

ягненка?» – «Нет, – отвечают они, – не видим». – Орлу подобны мученики доброй надежды. Издалека видят они пищу свою и устремляются к ней, в то время как находящиеся вблизи ходят по ней, не замечая.

Длителен бег за доброй надеждой. Но мужественный решается и бежит, отбрасывая надежды обманчивые, попирая их словно опавшую листву. Многие и многие препятствия преодолевает он, стремясь к своей надежде, и смерть – одно из них, и смерть преодолевает он.

Не полагайте надежд своих на день грядущий, не ждите, что ярче осветит он пути ваши искривленные. Ибо день грядущий лишь новый поворот пути вашего и новая тайна.

Не полагайте надежд своих на дни многие, ибо дни ваши – плоды воображения вашего. Но уповайте на День без заката.

Самый удивительный из гостей однажды посетил землю и вернулся в Свои пределы.

А удивление от пришествия Его осталось и распространилось по всему миру. И сотни поколений на протяжении девятнадцати веков говорили об этом Посетителе больше, чем о ком-либо другом на свете. Но самое великое чудо состоит в том, что все эти поколения говорили о Нем не только как о некогда посетившем землю, но как о своем Современнике. И поныне говорится о Нем не как о Приходившем когда-то, но как о Современнике. Присно Приходивший и присно Современник! Неповторимое чудо в истории рода человеческого. Личность этого Посетителя исключительна, не сравнима ни с кем из земных, не объяснима ничем земным. Многие в изумлении вопрошают: кто Он? А мы знаем Его и не знаем. Взираем на Него издалека и видим Его рядом. Дух Его среди нас. Мы в Его власти. Имя Его приносит нам надежду, утешение и радость. Кто Он?

Это Царь Царства Небесного, облекшийся в человека, в обычного человека, вот кто этот необычный Посетитель мира.

Благослови врагов моих, Господи. И я их благословляю и не кляну.

Враги решительнее друзей толкают меня в объятия Твои. Друзья вязали меня к земле, враги разрушали все надежды мои на земное. Они сделали меня странником в царствах земных и ненужным жителем земли. Как преследуемый зверь быстрее находит себе убежище, чем не преследуемый, так и я, гонимый врагами, укрылся под покровом Твоим, где ни друзья, ни враги не могут погубить душу мою...

Благослови врагов моих, Господи.

И я их благословляю и не кляну.

Благослови их и умножи, умножи и сильнее ожесточи на меня,

Да будет бегство мое к Тебе безвозвратным;

Да надежды мои на человеческое развеются, как паутина.

Воистину, Бог дал огромную власть безгрешному человеку над делами рук Своих: Адам имел власть над всякой земной тварью,

пока не нарушил заповедь Божию и не послушался диавола, Божьего врага. Природа перестала быть послушна ему, потому что и он перестал быть послушен Богу.

Однако человек в своем падшем естестве хранит в душе надежду на помощь Божию: *Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне* (Рим. 8: 19–22).

Любовь к Богу и ближнему

Любовь делает меня Богом, а Тебя, Господи, человеком.

Смотри, там, где один, – там нет любви. Где двое собираются – там лишь призрак любви. Где соединились трое – там любовь.

Имя Тебе – Любовь, ибо имя Тебе – Троица Единосущная.

Был бы Ты один, не был бы ни любовью, ни ненавистью.

Был бы двоичен, ненависть и любовь в Тебе сменяли бы друг друга.

Но троичен Ты, и нет в Тебе ни тени перемен.

Любовь не знает ни пространства, ни времени. Она вне времени и пространства. День для нее как век и век как день. Когда я соединен с Тобой любовью, нет ни земли, ни неба – есть только Бог, нет разделения на «я» и «ты» – есть только Бог.

Три ипостаси в Любви – девство, познание и святость. Если нет в любви девства, нет в ней умиления, есть эгоизм и страсть. Если нет в ней мудрости, она – безумие. Без святости любовь – не сила, без святости любовь – слабость. Когда страсть, безумие и слабость объединяются, наступает ад, который дьявол называет любовью.

Если душа моя сохранит чистоту девства, разум – мудрость прозорливую, а дух – свет

животворящий, тогда и я стану любовью, которая с Твоей любовью – одно. Через любовь себя вижу, как Тебя, и Ты видишь меня, как Себя. Через любовь на Тебя смотрю и себя не вижу, и Ты через любовь смотришь на меня и Себя не видишь.

Любовь приносит себя в жертву и переживает жертву как дар, а не как потерю.

Чада земные, слово «Любовь» – из всех молитв самая долгая.

Есть ли земная любовь? – спрашивают меня ближние. Настолько же, насколько есть земной Бог! Земная любовь горит и сгорает, Небесная горит, не сгорая. Земная любовь, как и все земное, лишь мечта и сказка о любви. На Небесную похожа она не более чем идолы на Бога. Как дым похож на пламя, так и ваша земная любовь на любовь Божественную.

Когда разменяете золотой на гроши, уже не назовете гроши золотым, – грошами назовете. Отчего любовь Божественную, измельченную и в прах размолотую, не прахом, но любовью называете?

Господи, удостой меня любви, которой Ты живешь, которой живот подаешь.

Удостой меня любви Твоей, Господи, и буду я свободен от всех законов.

Всели Любовь Свою в меня и любовь соединит меня с Тобою.

Мученики великой любви,
молите Бога о нас.

Вы, познавшие любовь, которая сильнее смерти, молитесь Любви о нас.

Вы, счастливо миновавшие сети преходящей любви, подобной смытому дождем пятну краски на стене.

Вы, проповедавшие, что любовь таинственней плоти и долговечнее звезд небесных.

Любовью понимали вы деревья и камни, зверей в горах и рыб в воде. Ибо Любовь вскрывает печати всех тайн, и все творения предстают в наготе перед любящим.

Любовью исполняли вы пророков, отвечали всем религиям и покрывали все законы.

Великие завоеватели, кто сильнее вас?

Великие мудрецы, кто мудрее вас?

Редчайшие сокровища, кто малочисленнее вас?

Боги, видевшие себя в Боге и Бога в себе?

Имеющие честь выше ангельской, ибо Ангелы Ангелами стали без мученичества.

Вам молимся и поклоняемся –

молите Бога о нас!

Чтобы и нам очиститься от призрачной любви, конец которой ненависть.

Чтобы и нам увенчать веру нашу и надежду венцом, перед которым меркнет солнце.

Чтобы и нам прозреть, познать и возрадоваться радостью ангельской.

Чтобы и наша жизнь стала трисолнечным сиянием, подобным Тому, от Которого исходит сияние, с тьмой не смешанное.

Чтобы и мы открыли в себе деву вечную, и Превечного Сына Девы, и Духа Голубиня.

Мученики любви великой, только страдание ваше меньше любви вашей. Земная любовь несет страдание, большее, чем сама

любовь. Вы же возлюбили то, что продолжительнее времени и шире пространства.

Слыша о страданиях ваших, братья ваши смертные невероятными их мнят. Лишь оттого, что за страданиями не способны видеть любви, смысла страданий. О, если бы смогли они проникнуть в любовь вашу! Показались бы им безделицей страдания, так же как ледяной дождь и порывы ветра – безделица для матери, спешащей домой к ребенку своему.

Тому, у кого есть цель больше мира, мир не причинит вреда.

Того, кто спешит к дому, что обширней пространства, пространство не помеха.

Того, кто стяжал любовь, превосходящую временное, время не поглотит и не раздавит.

Сквозь все бури и ураганы ведет Любовь избранников своих и влечет за собой.

Мученики великой любви,
молите Бога о нас.

Любовь моя бодрствует, не утомляется. Тот, Кого люблю и ожидаю, грядет ко мне

в окружении свиты небесной. Как же спать мне и как бдение может утомить меня?

Бодрствую, слушая притчи людей и прислушиваясь к притчам тварей бессловесных: не угадаю ли в них тайное послание от Любви моей? Не занимают меня притчи ради притч или ради сказителей их, только Тебя ради.

Словно человек, потерявший голос и в поисках его слушающий чутко голоса чужие: не найдет ли свой? В каждом голосе он находит нотки своего, но ни в одном всей полноты его.

Словно человек, разбивший хрупкое зеркало и идущий отразить лицо свое в лицах людей, в животных и предметах. И всюду находит он черты, сходные лицу своему, но нигде не видит его в целости.

Вслушиваюсь в многоголосье, наполняющее вселенную, в надежде услышать голос Любви своей. Вглядываюсь в образы, населяющие вселенную, от белой гальки на берегу озера до колесницы солнечной, в надежде увидеть образ Любви своей.

И никто не обманывает надежд моих, но каждый в меру знания говорит о Тебе.

Когда людей спрашиваю, ответа от Тебя жду. В голосах тварей бессловесных к Твоему голосу прислушиваюсь. В красоте природы Твоей красоты ищу.

Когда люди задумчивым застают меня, кажется им, что мысли мои о них, я же о Тебе думаю. Когда видят усердие мое, думают, что ради них труды мои, я же ради Тебя тружусь.

Когда природа слышит имя свое на устах моих, кажется ей, что песнь моя о ней, я же о Тебе пою. Когда голубя кормлю, Тебя угощаю. Когда ягненка ласкаю, Тебя ласкаю. Когда солнцу улыбаюсь, улыбка моя сквозь солнце пробивается, пока не встретится с Твоей улыбкой. Когда лилию белоснежную целую, сквозь семь миров посылаю поцелуй к подножию ног Твоих.

Бдение любви моей идет за руку с молитвой веры и постом упования. И никто из них друг без друга не засыпает и не пробуждается.

Все дела ума моего вере служат.

Все дела сердца моего надежде служат.
Все дела души моей любви служат.

Когда привязался я к Тебе, Любовь моя, все прежние узы мои рассыпались.

Смотрю, как ласточка тревожно мечется над разоренным гнездом своим, и говорю: не привязан я ко гнезду своему.

Смотрю на сына, скорбящего об умершем отце, и говорю: не привязан я к родителям своим.

Смотрю, как задыхается оставшаяся без воды рыба, и говорю: вот так и я, если исторгнут меня из объятий Твоих, в единый миг задохнусь, словно рыба, выброшенная на песок.

Матерь Божия, открой око Свое в душе моей, чтоб уметь мне различать добро и зло. Чтобы видеть мне, какие плоды она приносит, кто обитает в ней. Не имея ока Твоего зрячего, безнадежно блуждаю по душе своей, как заплутавший полночный путник в холодной

безразличной тьме. И падает путник и снова встает, и то, что встречает он в пути, кажется ему значительным событием.

Единственное событие моей жизни – Ты, Свет души моей.

Для ребенка, спешащего в материнское объятие, нет ничего более значительного. Невеста, спешащая навстречу жениху, не видит цветов луговых, не слышит приближения грозы, не ощущает ни благоухания кипарисов, ни звериного запаха; только его лицо она видит, только музыку его слов слышит, лишь аромат его души вдыхает. Когда любовь спешит навстречу любви, все теряет свое значение. Время и пространство уступают дорогу любви.

Путникам, не имеющим цели и не знающим любви, пустые истории и события кажутся значительными. Любовь не знает истории, история не знает Любви.

Когда кто-то катится с горы или карабкается в гору, не понимая цели, события преследуют его и представляются целью пути.

Воистину, события – оправдание для не имеющих цели и история для не нашедших пути. Потому они попадают в плен событий, не могут преодолеть события.

Молчаливо спешу я к Тебе, то в гору, то с горы, презирая события, сердито разбегающиеся от шагов моих.

Будь я камнем, сорвавшимся с крутизны, не думал бы о камнях, что бьют меня в пути, думал бы о пропасти, на дне которой окажусь.

Будь я потоком горным, не думал бы я о каменистом русле своем, думал бы об озере, которое ждет меня.

На рассвете, когда просыпаюсь, к Тебе летят первые мысли мои; первое движение души – дотянуться до улыбки Твоей; первый мой шепот – имя Твое; первое изумление – Ты рядом.

Словно младенец, увидевший страшный сон, спешит укрыться в объятиях матери и радуется, что сон не разлучил его с ней, так я, пробудившись, спешу в объятия Твои,

радуясь, что странствия во сне не разлучили меня с Тобой.

Как не любезен я с Тобой, Любовь моя! Стыд съедает меня за нелюбезность мою к Тебе. Ни на миг не покидаешь Ты меня, я же часами странствую по снам моим без Тебя. Потому кляну я сновидения и сон свой и восхищаюсь Силами Небесными, ни днем ни ночью не сводящими с Тебя очей.

Сон утомляет, Ты приносишь покой и отдых. Не будет покоя уставшему без созерцания Тебя, ни утешения скорбящему без беседы с Тобой, ни здоровья больному без касания десницы Твоей, ни очищения нечистому без омовения в свете Твоем. Спешу в храм Твой улицами пустынными, спешу и не встречаю никого на пути своем. Все спят и в снах своих мучаются от разлуки с Тобой, а ты сидишь на каждой постели и ждешь, пока души вернутся из дальних скитаний.

Стыд съедает меня, Любовь моя, за нелюбезность к Тебе душ человеческих, что так надолго покидают они Источник жизни своей.

Звери лесные проснулись на заре, и Ты стоишь рядом с ними и пасешь их. Думают звери о пище, о пище думают они утром ранним, так же как и я, но знаю, что Тобой лишь могу утолить голод свой.

Пустынными улицами на рассвете спешу я, Славы Твоей взыскуя. Слышу муэдзина*, на башне кричащего, слышу колокола, в храм зовущие. И возношусь мыслями, и смотрю с высоты на землю, чтобы видеть, сколько чад человеческих отказалось от скитаний безумных и встретило Сущего, далекого от безумства сна.

Проснулись в кельях и пещерах святые отшельники и беседуют с Тобой. Встали те, чьи души никогда не ложатся, но, как свечи горящие, день и ночь прямо стоят пред Тобой.

Благослови, Господи, всех молитвенников и отшельников, жизнью своею, словно ладаном, кадящих землю сонную.

---

* **Муэдзин** – служитель мечети, призывающий мусульман на молитву.

Многие тысячи душ на рассвете с телом расстаются. И когда родится солнце, загорится оно свечой поминальной над множеством умерших.

И смотрю на Тебя, Любовь моя, как склоняешься Ты над тысячами умирающих и ждешь, что призовут они имя Твое. И слышишь, как каются некоторые за всю жизнь свою и вопиют к Тебе о помощи.

Благослови, Господи, всех кающихся на одре смертном и отзовись на вопль их.

Пустынными улицами спешу, Слава моя, и вхожу в храм Твой, чтобы петь Тебе величание. И один в храме стою, Тобою и Ангелами Твоими наполненном. И на колени падаю и молюсь в слезах: пробуди к Себе, Господи Небодержец, все души спящие братьев моих и народа моего!

Отяжелели и ослабели души грешников и опустились до границ адовых. О Любовь, вечно бодрствующая, пробуди их прежде, чем смерть столкнет их в сон беспробудный, вечный, в сон страшный, который не осенит свет лица Твоего.

Принесешь ли свое богатство в иной мир, в дар Тому, Кто обладает всеми богатствами вселенной, небом и землей, солнцем и звездами, царствами известными и неизвестными! Не встречаем ли мы каждый день тех, кто в юности был прекрасен и силен, а ныне идет, сгорблен и немощен, опираясь на палку или руку проводника. Телесная красота и сила сослужили злую службу многим, чьи сердца истлели раньше, чем кожа и кости. Блаженны все, кто в юности полюбил не преходящую смертную красоту, а Творца, чья сила вечна и красота неизменна. На их любовь Господь ответил стократной любовью и открыл их сердцам Свое.

У того, кто любит временное: имение, плоть, почести и славу, – помрачается разум. Любовь к вечному Богу награждается вечной наградой.

Святой Игнатий, имея пламенную любовь к Спасителю, спокойно вышел на растерзание львам и сердился на христиан, которые удерживали его.

Любовь представляет Отца, мудрость – Сына, а сила – Духа Святого. Следовательно, любовь первоначальна, от нее рождается мудрость, а из нее исходит духовная сила. Никто не может обладать мудростью и духовной силой без любви. Кто носит в себе Отца, тот носит с Ним и Сына и Духа Святого. А кто не имеет в себе Отца, не имеет ни Сына, ни Духа. Один духовник из монастыря святого Саввы сказал: «Братья, три главные добродетели – Любовь, воздержание и молитва. Но из трех любовь больше. Если страх Божий – корень духовной жизни, любовь ее плод».

Одно из проявлений любви к ближнему – радость о чужой радости. Святой Иоанн Златоуст говорил, что сострадания среди людей больше, чем сорадости, люди охотнее сочувствуют, чем сорадуются чьей-то радости. Причина – зависть. А зависть – сатанинское семя, если его не выкорчевать в самом начале, оно заполонит всю душу и погубит ее. Любовь – огонь, сжигающий зависть. Ничем нельзя искоренить и выжечь зависть, кроме любви.

Поэтому важнее всего в жизни стяжать в своем сердце Божественную любовь. И если мы знаем, как Творец любит нас, нам нетрудно любить Его и все, что принадлежит Ему.

Жили два старца и братски любили друг друга, и, слыша о ссорах, они не понимали, почему люди не могут жить в любви. «Давай и мы поссоримся, – сказали они однажды, – чтобы узнать, как люди ссорятся». «Это моя чашка», – сказал один. – «Нет, моя», – сказал другой, и так они повторяли, пока один не сказал: «Возьми ее, пусть она будет твоя». Они рассмеялись и продолжили жить в любви, не понимая, почему люди ссорятся из-за вещей, если любовь лучше и полезней ссоры.

Любовь не боится страданий, именно в страдании она крепнет. Об одном монахе рассказывали, что он, поправившись после долгой болезни, стал печален и задумчив. Его спросили, что с ним, инок ответил: «Оставил меня Господь, вот уже целый год Он не посещает меня, ибо я здоров».

Бог – Любовь – не оставляет любящих Его. Святые мученики Евтропий, Клеоник и Василиск* были брошены в темницу за веру во Христа. Долго они томились в узах, пока судья не вспомнил о них и не вывел на суд. Он думал, что увидит их еле живыми после долгого пребывания в тюрьме, но, увидев их здоровыми и радостными, удивился. Спросил судья-язычник, как им удалось сохранить радость и светлые лица. Ответил Евтропий: «Воистину, во все дни нашего заключения нас радовал Господь, посещая Своею благодатию». Когда судья попытался двух из них обратить в другую веру, они отвечали: «Как нераздельна Троица, так мы неразделимы в любви и вере».

Святой Патрик, просветитель Ирландии, крестил нескольких царей, князей и множество простых людей. Он всегда плакал,

* Святые мученики Евтропий, Клеоник и Василиск пострадали в городе Амасии Понтийской (Малая Азия) около 308 года.

вспоминая моменты своей жизни, в которые забывал о любви Божией к себе.

«Любящий мир всегда печален, – говорил преподобный Серафим, – ибо мир изменчив, а любовь к временному обращается в печаль».

Когда одного духовного старца спросили, кто может принять от Господа дар любви, он ответил: «Тот, кто, видя своего брата в грехе, от всего сердца возопит к Богу о его спасении». Именно так поступали блаженный Серапион, и блаженный Виталий, и многие другие святые праведники, которые многих от блуда обратили к покаянию.

Воистину, братья, пост не поможет нам, если не имеем любви, ибо не сказано Бог – пост, а сказано Бог – Любовь.

Святые отцы являли свою любовь ближним в такой мере, что многим она кажется невероятной, но нет ничего невероятного для тех, кто изменил свой ум и начал думать и жить по-евангельски.

Величайшее препятствие любви – гордость. Гордость и любовь не могут жить в одном сердце. Для того чтобы исполнить высшую заповедь Христа, заповедь о любви к Богу и ближнему, христианин должен искоренить в сердце гордость. С Божьей помощью это нетрудно. Но гордость нападает и на тех, кто считает, что достиг духовного совершенства. Говорили об одном пустыннике, который с гордостью подумал, что он превзошел в совершенстве всех людей мира. «Найдется ли кто-нибудь в мире лучше меня?» – спросил он себя однажды. Но услышал голос с неба: «Пойти в город и увидишь того, кто лучше. Он отправился в город и встретил старика, несущего на спине вязанку дров. Они разговорились, и из разговора пустынник узнал, что единственное занятие старика – продажа дров в городе, а выручку он делит на три части: одну отдает сиротам, другую церкви, а третью оставляет себе. Услышав об этом, инок устыдился и признался в сердце, что нашел человека, который лучше его, и исцелился от гордости.

Однажды Спаситель остановился пред вратами Иерусалимского храма и, присев отдохнуть неподалеку от ящика, в который приходящие в храм опускали пожертвования, смотрел на собравшийся народ. Многие опускали в ящик большие деньги, одни по усердию, другие по тщеславию. Господь молчал. Среди многих подошла к ящику и одна бедная вдовица и опустила две лепты, по всему было видно, что она отдала все свое имение. Для людей с фарисейским воспитанием такое пожертвование не заслуживало никакого внимания, но Господь смотрел не на деньги, а на сердца жертвователей, и поступок вдовицы был очень важен для Него. Позвав учеников, которым Он хотел показать это, сказал: «Видите, эта бедная вдовица пожертвовала на храм больше всех. Другие дали от избытка, – продолжал Господь, – а она от бедности, другие жертвовали на храм то, без чего могут жить, а она пожертвовала все, что имела, может быть, последний кусок хлеба» (см. Мк. 12: 41–44, Лк. 21: 1–4).

Разве вам не кажется, что Господь также смотрит и на нас, **что** мы жертвуем Богу и **как** мы приносим свой дар. Не только с небесных высот взирает на нас Всевидящий и Всезнающий, но стоит рядом и созерцает, как мы приближаемся к храму Божию и что приносим Богу. Кроме пожертвования Господь ждет наше сердце и искреннюю любовь к Нему. «Дай Мне сердце твое!» – стучит Господь в двери наших сердец, *милости хочу*, – говорит Он – *а не жертвы* (Мф. 9: 13). И в самом деле, Бог не нуждается в наших дарах и жертвах, но хочет по этим дарам узнать наше сердце и увидеть нашу любовь к Нему. Отец Небесный относится к нам так, как земной отец относится к своим детям. И так же, как отцу и матери дороги нежность, внимание и любовь детей, так и Отцу Небесному дорога наша сердечная искренняя любовь к Нему. Это сердечное чувство Господь может, помимо прочего, увидеть и по нашей ревности к храму Его.

Вот мы приходим в храм и по возможности жертвуем свою лепту, и Господь смотрит,

с каким расположением мы совершаем это... Или, может быть, мы проходим мимо храма Божия, даже и не думая остановиться. Господь все видит! Может быть, мы давно не задерживались у врат храма и равнодушно проходили дальше... Господь смотрит на нас.

Идут богатые знатные люди в дорогих одеждах, они, имея «много лепт», равнодушно проходят мимо, они спешат, им некогда остановиться у входа в храм. Это неблагодарные, гордые и самолюбивые дети Отца Небесного. Нахмурив брови, глядит на них Господь, они неблагодарны, но в сердце Божием есть место и для них, для этих заблудших и непослушных детей. Некоторые из них торопливо заходят в храм, открывают кошельки, бросают в церковную казну деньги, но их сердца закрыты для Господа. Разве звон торопливо брошенных монет не звучит оскорбительно для святыни Божией? Другие, остановившись перед храмом, думают: «Зачем давать на храм? Лучше отдать бедным». С грустью смотрит на них Христос: «Бедных

всегда имеете рядом с собою, а в храм приходите так редко, так редко имеете в сердцах Бога и ничего не хотите принести Ему в дар!» Лучше дать бедным! И рука тянется к бедняку не из любви к нему, а из славолюбия. И такая жертва не откроет их сердце для Бога...

Господь смотрит на каждого приходящего. И, се, видит Он, подходит к храму бедный человек, благоговейно крестится и достает из оборванного кармана монетку и опускает в ящик. Он ради этого и пришел, чтобы принести свой малый дар, но великое дело совершил он! Господь с любовью взирает на него и говорит, что он дал больше других, несмотря на то что они жертвовали серебряные и золотые монеты. Что дало преимущество маленькой монетке? Расположение сердца, с которым этот бедный человек принес ее и положил перед Господом.

И Господь принял малую жертву нищего и отошел от храма, радуясь драгоценному дару... Часто то, что люди считают ничтожным и малым, велико в очах Божиих, велико

и драгоценно. Как велика бывает на небесах радость об одном кающемся грешнике, так и малая лепта на храм Божий, данная с искренним сердечным расположением, приносит человеку великое благоволение Божие.

Если бы сегодня какой-нибудь юноша спросил меня, как спасти свою душу, я не раздумывая ответил бы ему: возьми на себя бремя заботы о ближнем! Ибо всякая душа, не знающая заботы ни о ком, кроме самой себя, или уже погибла, или находится на грани гибели. Там, где еще не поздно, нужно спасать свою душу заботой о ближнем. Трудно только начать, но когда начнешь, убедишься, что забота о других много слаще заботы о себе. Все великие учители веры, следуя закону, учили людей жить, трудясь и заботясь о других людях, ближних и дальних. Живя ради других, мы не отказываемся от своей собственной жизни, – наоборот, мы утверждаем и расширяем ее границы. Заботясь о других, мы свою жизнь делаем не горше, а, наоборот, вносим

в нее сладость и утешение. Потому Христос не проповедовал ничего противоестественного или сверхъестественного, когда проповедовал любовь к ближнему... О своем личном опыте я мог бы сказать вот что: в жизни человека столько радости, сколько он проявляет заботы о людях.

Человеку пострадать ради других много слаще, чем страдать ради себя. Потому и Христу было легче переносить крестные муки, чем двум разбойникам, распятым слева и справа от Него.

Заботясь о других, человек приобретает большее достоинство.

Заботясь о других, человек становится возвышеннее.

Заботясь о других, человек приближается к Богу, лучше понимает Бога и по-товарищески становится плечом к плечу с Ним, прислушиваясь к Нему, исповедуясь Ему.

Я замечал, что семейные люди религиознее одиноких, а офицеры в дни войны истовее молятся Богу, чем простые солдаты,

и правители, отвечающие за жизнь народа, с большим трепетом говорят о вере, чем люди, заботы которых ограничены собственным благосостоянием. Говорят, что среди морских капитанов нет ни одного неверующего. Это объяснимо: ответственность за множество доверенных душ неизбежно приводит мысль человека к Богу. Однажды я переплывал через Атлантику, и мне довелось присутствовать в трапезной на молитве. В воскресенье в одиннадцать часов зазвучал горн, мы все собрались в трапезной, где капитан «служил молебен»: стоя на коленях, он читал молитвы, а мы пели псалмы. Мы проплывали ровно посередине между двумя огромными могилами – местами гибели «Луизитании» и «Титаника». Вокруг нас бурлил океан, равнодушный к нашим жизням. Под нами зияла могила, глубины которой было достаточно, чтобы в ней поместились Карпатские горы. Тогда капитан корабля вознесся в моих глазах до положения библейского патриарха – до Моисея или Самуила: мысленно я входил в его душу,

и мне казалось, что он должен быть исполнен достоинства и возвышен в собственных глазах, потому что его мудрости и мужеству доверены сотни жизней, и в то же время он должен чувствовать священную дрожь перед таинственным присутствием Божиим и невероятное смирение, вызывающее слезы и заставляющее пасть перед Всесилием, Которое и корабль, и все, что на корабле, и океан, и все, что в океане, и всю планету, и вселенную держит в Своей власти.

У простого пастуха, на попечении которого есть хоть десяток овец, душа десятикратно шире, чем у богача-одиночки, который гуляет, обедает и ужинает один, один перебирает свое золото и акции, сидя в тупом, себялюбивом одиночестве, томясь от скуки, которая толкает либо к пороку, либо к самоубийству. Когда Моисей пас овец своего тестя под горой Хорив, то очень заботился о тысячах этих созданий Божиих и был возвышеннее, чем философ Шопенгауэр, искавший во Франкфурте квартиру на первом этаже, чтобы в случае пожара

быстрее выскочить, спасая свою собственную жизнь и не задумываясь о том, что будет с жизнями его ближайших соседей. Насколько же духовнее и благословеннее стал Моисей, когда на его попечение был отдан целый народ. Чем забота и ответственность больше, тем больше близость к Богу. Пока Моисей пас овец, он мог восхищаться красотой Божьего мира и трепетать перед несказанным чудом смены дня и ночи. Но когда он стал пастырем и вождем народа, он постоянно должен был быть проводником воли своего Повелителя. Читайте и смотрите, как Моисей молится Богу о спасении народа от неприятельского войска, или от голода, или от жажды, или от змей в пустыне, или от болезни; как воздевает он руки к небу, пока его народ сражается с противником; как он внимает воле Божией, когда устанавливает законы для своего народа; как все в своей жизни и жизни своего народа он объясняет Божиим Промыслом: *помните сей день, в который вышли вы из Египта, из дома рабства, ибо рукою крепкою вывел вас Господь*

оттоле (Исх. 13: 3); как все дела свои сверяет он с волей Божией; как затеняет себя, чтобы вознести Бога в глазах народа; как на все свои замыслы и планы ищет благословения свыше, от Яхве; как смиренно и без ропота предается всегда решению Всевышнего: и когда призывается стать освободителем и вождем народа, и когда ему преграждается путь в землю обетованную у самой ее границы.

Возьмите на себя попечение о своих ближних, которые в этом нуждаются, и вы сразу обогатите свою душу двумя лучшими чувствами (одно принадлежит области Божественного, другое – области человеческого): благочестием и снисходительностью. Только носители большой и искренней заботы о других могут быть хранителями истинного благочестия, а самые заботливые – одновременно и самые снисходительные.

Будьте сыновьями заботы и станете сынами Божиими. Станьте заботливыми братьями и станете друзьями Божиими. Создайте малое

царство душ, о которых вы будете заботиться, и вы почувствуете в себе широту души великих вождей и царей. Знаете ли ценность свою? Она равна количеству людей, которые не могут жить без вашей заботы. Начните счет с нуля. Если вы живете только заботой о себе, вы еще даже не единица. Если никто на свете не чувствует вашей заботы, значит, вы нисколько не заботитесь о себе. Ваша забота должна охватывать и душу и тело. Не одними только плотью и хлебом жив человек. Если вы хотите позаботиться о своей душе, вы не сможете сделать этого, не взяв на себя заботы о других. Это естественный закон, очень сокровенный и малоизвестный, но не оккультный или противоестественный. Это естественный закон. Если никто на свете не ощущает вашей заботы, значит, вы трудитесь только для своей плоти, для своего физического удобства, значит, вы еще не стали единицей, а все еще дробь нуля и единицы, все еще очень и очень малы, малы даже для заботы о самом себе.

Почему Моисей так часто и так помногу разговаривал с Богом? Потому что велика была забота его. В заботе о других людях человек собирается, одухотворяется и поднимается к Богу. Моисей ближе других израильтян стоял к Богу, даже ближе своего брата Аарона, потому что больше разговаривал с Богом. Постарайтесь и вы как можно больше заботиться о других, и вы увидите, как вступите в разговор с Ним. Сокровенная молитва, связующая с Богом, является необходимой потребностью всех, чьи души полны заботы о других.

Все мы рабы Божии, сознаем мы это или нет. А осознаем мы это тогда, когда начинаем заботиться о других. Это осознают родитель и друг, настоящий священник и настоящий правитель. До тех пор пока мы заботимся только о своем собственном благополучии, мы чувствуем себя осколком этого мира или неким самодостаточным элементом. Только забота о других открывает нам глаза и дает нам возможность видеть мир и жизнь в их естественной сущности. Только в свете заботы о ближнем мы видим себя как

маленькое звено в длинной цепи, связующей Бога и людей, рабов Божиих и человеческих.

Миллионер Рокфеллер был рабом Бога и людей, понимал он это или нет. Для него было бы лучше, если бы понимал: кому много дается, с того много спросится. Горе тому, кто не отдаст должного: взыщется с него неумолимой силой нравственного закона, взыщется с него так, как не ждет, и тогда, когда не ждет, и принесет боль вместо радости, которую бы ощутил, если бы отдал добровольно. Ничего и никому не дает Господь в исключительную собственность, но дает как посреднику, который будет помогать Ему в распределении даров. Все мы посредники и помощники в распределении даров. Всё – Божие, ничего нашего нет. Если бы Эмерсон* сказал, что его гениальный ум дан ему ради его собственной славы, в этом было бы столько же правды, сколько в заявлении

* **Эмерсон, Ральф Уолдо (1803–1882)** – американский философ, поэт, эссеист, общественный деятель.

миллионера Рокфеллера, что миллионы даны ему ради его личного удовольствия. То и другое было бы так же истинно, как то, что два плюс два равняется пяти. Оба знаменитых американца были только хранителями Божиих даров. Одного шага в сторону от общепринятого поверхностного восприятия вещей достаточно, чтобы понять, что на всемирной сцене жизни присутствует настоящий коммунизм. Гений Эмерсона и богатство Рокфеллера явились бы всеобщим благом, принадлежа коммуне всего человечества и Богу. Обладатели таких благ только тогда становятся великими и счастливыми, когда они осознают это. Нужно лишь однажды отрешиться от оглушающей мирской суеты, чтобы вспомнить о смерти и признаться искренне, что нам ничего не принадлежит.

Поймите это и вы, братья, поймите, что ваша ценность и ваше счастье в этой жизни зависят от взаимной заботы. Все, что вы имеете, – это всего лишь временный кредит Божий, все вы в одинаковом долгу пред Господом. Все, что дано вам

сверх вашей потребности, не ваше и не для вас дано. И знайте, что каждому из вас для жизни нужно намного меньше, чем вы думаете. Больше заботьтесь о других, и все будет хорошо: в этом закон и пророки – в этом Бог единый, а все вы, заботясь о ближних, становитесь чадами Его и друзьями.

Всемилостивый Господи, помажь сердце мое елеем милости Твоей.

Да никогда не вспыхнет в нем гнев на сильного, не зародится презрение к слабому. Посмотри, роса утренняя – всех слабее...

Да никогда не совьет гнезда в сердце моем ненависть к ненавидящим меня. Да вспомню я о конце их и сохраню мир свой.

Милосердие открывает путь к сердцу всякой твари и несет радость. Немилосердие омрачает чело и несет печаль одиночества.

Помилуй милостивого, Рука Пренежная, и открой ему тайну милости Твоей.

Богочеловек – чадо милости Отца и святости Духа.

Прочел я в газете об одном необычном виде современной мобы*. Крестьянин Милия Н. из деревни Брзана жил беднее бедного, не имел ни кола ни двора. Невозможно было смотреть, как скитается и голодает несчастный Милия, и односельчане решили собраться на мобу и построить ему дом. И сделали это, сделали быстро и легко. Собрали денег для мастера, нарубили бревен, принесли необходимый материал, и делу конец. Когда совершали освящение дома, веселилась вся деревня. Радовался Милия, а еще больше радовались добрые люди, построившие для него дом. Ибо всякое доброе дело радует и того, кто его совершил.

Подобное произошло и в деревне Висибаба, близ Ужицкой Пожеги. И там односельчане выстроили дом одной бедной семье и потом все вместе веселились.

---

* **Моба** – сербский обычай добровольно и сообща помогать нуждающемуся; как правило, это касается полевых земледельческих работ.

Моба – древний и благословенный сербский обычай. Моба прокладывала дороги, моба помогала бедным и в севе, и в жатве. Вот и теперь, как узнаем, бездомный получил крышу над головой. Сербы искони мобой решали вопрос помощи бедным и сиротам (так называемый социальный вопрос), который в других странах решался насилием и бунтами. Долг священников и учителей – укреплять и распространять этот прекрасный обычай в наши дни, ради славы Божией и ради мира между людьми.

Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих... не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим (Втор. 15: 7).

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф. 5: 7). Милосердие – рай в душе, а немилосердие – ад. Устроитель ада вселял в души людей страх, внушая, что им мало в жизни того, что имеют, что им нужно иметь еще и еще, чтобы вынудить их отнимать,

а не отдавать, заставить эгоистично беспокоиться только о себе. Внушая такие помыслы, он многих сделал гражданами ада, в котором *плач и скрежет зубовный* (Мф. 8: 12). Милостивый же отдает, и Господь милует его и воздаст ему сполна: на Суде он будет помилован и его грехи будут прощены.

Благодарность Богу, поклонение Ему

Если б мог я из камня сотворить музыкантов, танцовщиков из песка озерного, из всех листьев, в горах шелестящих, сделать певцов, чтобы помогли они мне Господа славить. Чтобы и голос земли зазвучал в хоре ангельском. Набросились сыны человеческие на трапезу отлучившегося Хозяина, никого не благодарят, кроме себя, хвалят угощение богатое, что рано или поздно в землю вернется.

Прискорбна слепота человеческая, не видящая Славы и Силы Божией. На горе птица

живет – горы не видит. В воде рыба плавает – воды не видит. Крот в земле роется – земли не видит.

Воистину, прискорбно подобие человеческое птицам, рыбам и кротам. Люди, словно животные, перестают замечать то, чего слишком много, и распахивают ресницы свои лишь на диковины и чудеса невиданные. Слишком щедр Ты, Господи, дыхание мое, потому не замечают Тебя люди. Слишком очевидно существование Твое, Господи, воздыхание мое, потому более внимательны они к жизни медведей белых полярных и диковин заморских. Слишком усердно служишь Ты рабам Своим, Верность сладчайшая, потому и презрели Тебя они. Слишком рано встаешь Ты, чтобы засияло солнце над озером, потому не терпят Тебя ленивые. Слишком ревностно ночные кадила на небосводе возжигаешь Ты, Усердие непостижимое, но нерадивое сердце человеческое охотнее слышит о рабе беспечном, нежели о ревностном. О Господи мой возлюбленный, если бы хватило сил

у меня позвать всех земнородных и воспеть гимн Тебе. Если бы мог я очистить очи Земли от проказы, чтобы блудница вновь стала девственной, какой создал ее Ты. Воистину, Господи, велик Ты.

На колени, племена и народы, на колени перед величием Божиим. Быстро падаете вы ниц перед правителями земными, а пасть к ногам Всемогущего медлите.

Пахарь, не твоя нива важна, но Господь, Взирающий на труд твой.

Певец, не песни твои важны, но Господь, Внемлющий им.

Спящий, не сон твой важен, но Господь, Бдящий над ним.

Не мелководье прибрежное важно, важно озеро.

Восстаньте, все творения, послужите Богу Живому, Который заботится о вас. Поклонитесь и послужите Ему, ибо никто милосерднее,

чем Он, не посетит вас в этой юдоли страха и печали.

Приходили рабы и представлялись господами. Пришел Господь и соделался рабом. Рабы, назвавшиеся господами, спешили подчинить себе всех, Господь, в зраке раба пришедший, спешил послужить всем.

Восстаньте, лилии полевые, и заблагоухайте, ибо имя ваше помянули уста Его святые.

Восстаньте, камни, и поклонитесь Ему, ибо вас касались стопы Его святые.

Взыграй, пустыня, и возрадуйся, ибо тебя Он освятил самыми долгими и сокровенными молитвами.

Восстаньте, пшеница и лоза виноградная, ибо вас благословил Он более всех творений. Восстаньте и благословите Его.

Возрадуйтесь, рыбы, и прославьте Господа, ибо был Он голоден, и вы накормили Его.

Взыграйте, вода и ветер, и послужите Ему, ибо вас Он очищал и умирял силою Своею.

Восстань, смоковница, и облачись в шелка, ибо на тебе узрел Он грешника и спас его.

Возрадуйтесь, волы и овцы, и исполнитесь трепета, ибо в ваших ветхих яслях Он родился.

Воспойте, птицы, ибо вас возвысил Он, указав людям в пример.

Взыграй, елей, и разгорись перед престолом Его, ибо тобою помазанный возрадовался Он и спас грешницу.

Восстаньте, терн и тростник, и устыдитесь, ибо вы причинили Ему боль.

Восстаньте, железо и дерево, и покайтесь, ибо, пусть невольно, вы принесли Ему муки крестные.

Восстаньте, жители городов, и возрыдайте, ибо вы не поверили Ему.

Восстаньте, старейшины народные, и посыпьте пеплом главы ваши, ибо вы осудили Его.

Восстаньте, нищие, и прильните к Нему, ибо Он – богатство ваше.

Восстаньте, цари, и сложите короны свои к ногам Его, Он один научил вас мудрости о первенстве и старшинстве.

Восстаньте, грешники, и восплачьте пред Ним, ибо только Его рука не кидает в вас камень.

Восстаньте, праведники, и трезвитесь, ибо Величайший Праведник спешит к вам.

Взыграйте, звезды, ибо Светоносец ваш идет в гости к вам.

Восстань, вселенная, и воспой гимн Господу, ибо Господь Живой, о тебе пекущийся, вселился в тебя.

Немым и беспомощным чувствую себя, Господи, Благолепие мое, когда пытаюсь выразить полноту и неизменность Твою. Потому обращаюсь к вселенной: «Встань на колени со мною и говори вместо меня, немого и беспомощного».

Тебе возвожу алтари каменные, о Камень Краеугольный упования моего. Но горделивые сыновья мира, себя считающие ближе к Тебе, нежели святые Твои, глумятся надо мной: «Смотри, вот безбожник, не Богу – камням кланяется!»

Не камню я кланяюсь, но камень сотворившему – Богу Живому! Ибо и камень от Господа удалился и в спасении нуждается. Грех сделал

меня перед лицом Неба более нечистым, чем камень тот. Пусть и камень спасется со мною и, как воплощение постоянства, пусть поможет беспомощным словам моим выразить постоянство правды Божией. Потому обнимаю я камень, словно собрата в погибели, собрата в молитве и спасении.

Возжигаю елей и воск на алтарях каменных, Тебе, Свет Неугасимый. А горделивцы надменно восклицают: «Вот муж суеверный, не ведомо ему, что Бог есть Дух!»

Знает раб Твой, Господи, что Ты – Дух, знает и милость Твою ко всякой плоти. Когда вижу блеск елея и ощущаю благоухание воска, говорю себе: «Чем ты лучше елея и воска? Подобно солнцу полуденному, свеча и елей, возжигаемые в полночь, яснее тебя рассказывают о Свете Господнем. Пусть они будут тебе помощниками в молитве, собратьями в молитве и спасении».

Украшаю алтарь Твой иконами деревянными, крестами золотыми, рипидами серебряными, покровами шелковыми, книгами

священными в переплетах кожаных. И делаю поклоны земные пред алтарями Твоими. А горделивые насмешники мои все смеются: «Вот идолопоклонник, покланяется вещам бессловесным!»

А Тебе ведомо, Единственный Боже мой, что Тебе только покланяюсь. Но чтобы гордость не овладела сердцем моим и не повредила спасению, призываю деревья и травы, птиц и зверей, да вопиют они к Тебе со мной вместе, всякий своим языком. Ибо всякое творение нуждается в спасении и все должны вознести молитву с человеком, виновником греха и виновником спасения.

Освящаю хлеб и вино на алтаре Твоем и питаю ими душу свою. Пусть глумятся горделивые до конца времен, не постыжусь я желания своего питаться Тобой, Хлеб Животворящий мой. Кланяюсь алтарю каменному, дабы научиться мне видеть всю вселенную алтарем Бога Всевышнего.

Питаюсь освященными на алтаре Твоем хлебом и вином, дабы научиться мне видеть

во всем, что вкушаю, Твое святое Тело и святую Кровь Твою.

Молюсь со всеми тварями Твоими и за тварей всех, чтобы научиться мне смирению пред Тобою, чтобы суметь высказать всю тайну моей любви к Тебе, Любовь Всеобъемлющая.

Повредились люди и говорят: «Что дает нам Господь?»

Господь дает жизнь всякой плоти; Господь дает лик всякой твари. Как дитя милостив Господь и самости не ведает Он, как и тьмы.

Господь каждому дает то, что ищет от Него. Вечность свою наполняет Он даянием, а вы говорите: «Что дает нам Господь?» Разве спросили бы об этом, если бы Господь не дал вам сил вопрошать?

Господь собирает слезы скорбящих в ладони Свои, Господь посещает узников, Господь сидит на постели болящих.

Господь бдит над путями опасными, хранит над пучинами морскими, а вы говорите: «Что делает нам Господь?»

Что вы ищете от Господа, то и дает вам. Но оттого, что от мира более взыщете, нежели от Господа, чувствуете себя обманутыми в упованиях своих, говоря: «Что делает нам Господь?»

Словно добрый хозяин, собрал Господь трапезу и ждет гостей. Чуток Господь к стуку каждому и скор открыть любому гостю. На трапезе Его теснятся угощения невиданные, просторно за столом Его. Кто найдет врата Его и постучит, тому отверзется, а вы говорите: «Почему не отворил нам Господь, когда стучали мы?» Потому что стучали в дверь Господню сомнением, а верою – в двери мира.

При дверях души вашей стоит Господь с метлой, готовый, если позовете Его, вымести из нее нечистоты обильные, и, очищенную, облагоухать кадилами и благовониями, и красотою девства украсить ее, – стоит Господь и ждет приглашения вашего.

И при входе в сердце ваше стоит Господь со свечою, горящею без дыма и копоти, стоит

и ждет приглашения внести свечу в сердце вам и освятить его, и выжечь все страхи, страсти и желания постыдные, изгнать из него дым и зловоние.

И на пороге ума вашего стоит Господь с мудростью Своею и глаголом Своим, готовый войти на зов ваш и разогнать все мысли безумные, все воспоминания лютые, все заблуждения, изгладить все образы призрачные, стоит Господь и ждет внести разум Свой, Свои печати и Свои слова.

А вы говорите: «Где Господь?» На обочине жизни вашей, оттого и жизнь ваша уродлива. Будь Господь в центре ее, где Ему надлежит быть, и жизнь ваша бы выпрямилась, и видели бы Господа, и не страдали бы в Его поисках, вопрошая: «Где Господь?»

Повредились вы, потому и спрашиваете: «Где Господь?»

Предобр Господь, потому недобрым не ведом Он. Пречист Господь, потому нечистым не виден Он. Пресвят Господь, потому несвятые Его не чувствуют.

Покаяние

Покайтесь в путях своих, народы земли. Смотрите, Око Хозяина мира бдит в душах ваших. Не верьте своим очам, соблазняющим вас, дайте Его Оку осветить ваш путь. Очи человеческие – завеса на очах Божиих.

Покаяние есть признание неверного пути. Оно указывает новый путь. Кающемуся открываются два пути: тот, которым он шел, и тот, которым должен пойти.

Кающихся лишь словами больше, чем тех, кто поворачивает колесницу своей жизни на новый путь. Дважды должен быть храбр кающийся, первый раз – оплакать прежний путь, второй – обрадоваться новому.

Что за польза, покаявшись, ходить прежними путями?

Как назовете того, кто тонет и зовет на помощь, но когда помощь приходит, отвергает ее? Вот так называю и вас.

Покайтесь в вожделении мира и мирского, ибо мир сей – кладбище предков ваших

с вратами открытыми, ждущее принять вас. Еще совсем недолго, и вы станете предками чьими-то и захотите услышать слово «покаяние», но не услышите его.

Словно порыв ветра, разгоняющий туман от света солнечного, так и смерть отнесет жизнь вашу от лица Божия.

Покаяние бодрит сердце и продлевает жизнь. Слезы покаяния смывают тьму с очей и придают им сияние детской чистоты. Глаза озера моего, словно глаза лани, всегда влажны и сияют алмазным блеском. Воистину, влага в очах гасит гнев в сердце.

Подобна месяцу молодому душа кающегося. Полная луна опадает и уменьшается, молодой месяц – растет.

Кающийся пропалывает ниву души своей, освобождая ее от сорняков, давая расти семени доброму.

Воистину, кающийся не тот, кто скорбит об одном совершенном грехе, а тот, кто скорбит о всех грехах, которые способен совершить. Мудрый хозяин выпалывает с поля

не только то терние, что укололо его, но всякое, желающее его уколоть.

Господи, поспеши и покажи кающемуся новый путь, когда он возненавидит прежний путь свой.

Матерь Божия, Богоневеста, приклонись к сердцам кающимся. Отвори источник слезный в душах наших, чтобы омылись они от вязкого ила, помрачившего зрение наше.

Душе Пресвятый, дохни и отгони от души кающегося тяжелый смрад, душивший его и приведший к покаянию.

За все грехи человеческие каюсь перед Тобою, Господи Многомилостивый. Посмотри, семя всех грехов в крови моей! Усердием своим и милостью Твоею, сна не ведая, искореняю злое семя сие. Чтобы не плевелы, а пшеницу приносила нива Господня.

Каюсь за всех обремененных, изнемогающих под тяжестью бремени своего и не умеющих принести заботы свои Тебе. Немощному человеку и малое бремя невыносимо,

для Тебя же горы бед, словно комок снега, брошенный в печку раскаленную.

Каюсь за всех болящих, ибо болезнь – плод греха. Из души, очищенной покаянием, вместе с грехом и болезнь исчезает, и Ты в нее вселяешься, Здоровье Вечное.

Каюсь за всех неверующих, от неверия своего обременяющих себя и ближних болезнями и заботами.

За всех хулящих Тебя каюсь, не знают они, что хулят Хозяина, что питает и одевает их.

Каюсь за всех человекоубийц, отнимающих чужие жизни ради сохранения своей. Прости им, Многомилостивый, ибо не ведают, что творят. Не ведают они, что одна жизнь и один человек во вселенной. Вот и режут они половину сердца, чтобы другую сохранить. Ах, как мертвы те, кто отрезает полсердца для себя.

За клятвопреступников каюсь, ибо они суть самоубийцы.

За всех грабящих братьев своих и собирающих богатство бесполезное плачу и воздыхаю,

ибо похоронили они душу свою и не имеют, с чем предстать пред лице Божие.

Всех гордых и надменных оплакиваю, ибо пред Тобою они нищие с пустой сумою.

Плачу и воздыхаю за всех пьяниц и чревоугодников, ибо стали рабами рабов своих.

Каюсь за всех прелюбодеев, ибо предали они доверие Духа Святого, их избравшего для создания жизни. Они же служение жизни обратили в разрушение ее.

За всех многоглаголющих каюсь, Господи, ибо дар Твой, дар слова, превратили они в песок, ничего не стоящий.

За всех разрушителей очагов и мира ближних своих каюсь и воздыхаю, ибо проклятие навлекают на себя и народ свой.

За все уста лживые, за все глаза солгавшие, за все сердца гневливые, за все утробы ненасытные, за все умы злонамеренные, за всякую волю злую, за все помыслы недобрые, за все воспоминания лютые каюсь, плачу и воздыхаю. За всю историю рода человеческого от Адама и до меня, грешного, каюсь,

ибо вся история – в крови моей. Ибо я в Адаме и Адам во мне.

За всех великих и малых, что не трепещут перед величием Твоим, плачу и вопию: «Владыко Многомилостивый, помилуй и спаси мя».

Будем стараться не грешить, чтобы наши имена не истерлись из Небесной Книги Живых. А если кто из вас согрешит и совершит беззаконие, пусть сразу же покается, и благой Господь изгладит грех и сохранит имя в Книге Живых. Ибо имя того, чей грех изгладится, не будет стерто из Книги Живых, а имя того, кто не покается, сотрется из Книги Живых, и никогда не увидит он Царства Божия вечного. А тот, кто еще не знает, что такое грех, пусть читает Священное Писание и увидит, что есть грех и как Господь наказывает грешников.

Наш Бог не только Бог наказующий. Он – Бог преблагой, милующий, изливающий милость на всех боящихся Его и кающихся

в согрешениях. И об этом тоже мы читаем в Священном Писании. Вот примеры, того как Господь любит и награждает праведников.

Енох жил по воле Божией и поэтому не умер. Но был взят Господом на небеса, как и святой пророк Илия...

Авраам имел истинную и крепкую веру в Господа, и Он благословил Авраама, умножив потомство его, словно песок морской...

Моисей был смиренным и народолюбивым. И Господь поставил его вождем своего избранного народа и даровал ему чудесную силу.

Анна была бесплодна, но она много молилась Господу, и Господь услышал ее и дал ей сына – великого пророка Самуила.

Давид молился, когда шел с пращей против страшного Голиафа. И Бог дал ему силу, и он победил сильнейшего.

Царь Давид согрешил, но горько плакал и каялся пред Господом, и Господь простил ему и благословил великим благословением – рождением от колена его Спасителя мира.

Царь Соломон просил у Бога не богатства и славы, а мудрости. И Бог дал ему мудрость, а к ней богатство и славу.

Царь Манассия тяжко согрешил перед Господом, поклонившись идолам. За это он был отведен в плен. Но покаялся, и Господь простил его и снова вернул на царский престол в Иерусалим...

Апостол Петр трижды отрекся от Христа, но горько и слезно каялся, и Христос простил его.

Женщина грешница покаянно плакала пред Господом, и Господь простил ее.

Разбойник на кресте покаялся и молился Господу о спасении души и вошел в рай.

Пророки, апостолы и мученики сохранили верность Богу и закону Божию, много страданий они претерпели и были прославлены Господом навеки и вовеки.

Но кто бы мог, братья, перечислить все имена праведников и измерить всю милость Божию, которая изливалась на них? Раскройте глаза и вы увидите, куда ведет путь

греха, а куда путь истины. Отвергните путь греха, чтобы он не увел вас в вечную погибель, но чтобы пришли вы в Царство Небесное, чтобы ваши имена не были истерты из Книги Живых.

Ни на минуту не забывайте, что око Божие взирает на вас и смотрит на дела человеческие. Потому, если творите дела правды, не бойтесь. Если согрешили, кайтесь, кайтесь немедленно, чтобы смерть не застала вас во грехе. Бог любит кающихся и все им прощает. Изглаживает грехи и паче снега убеляет души. Заносит их имена в Книгу Живых, которая будет прочитана на Суде Христовом, когда Он вновь придет, чтобы судить живым и мертвым.

Как только грешник покаялся и вступил на Божий путь, Бог спешит ему навстречу, принимает его, обнимает и целует его. Велика радость матери, когда она видит исправившегося сына; велика радость пастыря, когда находит потерянную овцу; велика радость

женщины, когда находит потерянную драхму, но все это несоизмеримо той радости Господа об одном покаявшемся и обратившемся грешнике. Как только рождается в нашем сердце покаяние, хотя мы еще далеко, далеко от Бога, Он нас уже видит: *Ты разумел еси помышления моя издалеча* (Пс. 138: 2), спешит нам на помощь Отец Небесный, раскрывает объятия и удерживает нас, чтобы снова не попали мы в бесовскую пропасть, на свиное поле, в землю глада. *Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам* (Иак. 4: 8). О скорейшая помощь! О благословеннейшие руки! Если в нас не погасла последняя искра совести и разума, мы должны устыдиться перед такой любовью Божией, должны покаяться как можно скорее и поспешить в объятия к нашему оскорбленному Родителю, опустив голову и возвысив сердце.

Когда раскаявшийся сын приходит к отцу, он говорит ему то, что решил сказать: *Отче! Я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим*. Но этими словами он не сказал всего, что хотел.

Еще хотел он сказать: *прими меня в число наемников твоих.* Но отец не дал ему закончить. Отец не позволил раскаявшемуся сыну унижаться и просить его принять в наемники, он перебил сына и обнял его, поцеловал и *сказал рабам своим: принесите лучшую одежду, и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся* (Лк. 15: 11–32). Лучшая одежда символизирует все сокровища и всю красоту духовных даров Божиих. Это одежда святости и чистоты, в которую был облечен Адам до грехопадения и удаления от Бога в далекую землю. Эта одежда – Сам Христос, поэтому она названа лучшей, как говорит апостол: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3: 27). Оголенная от добра душа обнажается полностью, ее ветхая, грязная и изорванная одежда сбрасывается, и она облекается в новую. Эта новая одежда символизирует нового человека, покаявшегося, перерожденного,

прощенного и принятого Богом. Без этой новой одежды никто не может войти в Царство Божие, это ясно видно из притчи о свадьбе царского сына (см. Мф. 22). Эта одежа, по словам апостола, состоит из *милосердия, благости, смиренномудрия, кротости, долготерпения, более же всего из любви, которая есть совокупность совершенства* (ср. Кол. 3: 12–14, Еф. 4: 24, Откр. 7: 14, Зах. 3: 40).

Перстень на руке означает венчание души с Христом. Кающийся расторгает свои блудные связи с этим миром, прилепляется душой к Христу и соединяется с Ним в нерасторжимом единстве. Такое обручение происходит только силой и благодатью Святого Духа, под печатью Которого находятся небесные дары.

И обувь на ноги, – говорит отец своим рабам. Обувь символизирует силу воли, которая помогает человеку решительно пойти по пути Божию, без колебаний и без оглядки.

Под *откормленным теленком* следует понимать Самого Иисуса Христа, Который

отдал Себя на заклание ради очищения грешников от греха.

Покаялся Петр, который трижды отрекся от Господа и *плакал горько* в покаянии (Мф. 26: 75). Покаялся Павел, который жестоко гнал Церковь апостольскую, покаялся, опомнился, крестился, просветился и стал великим апостолом Христа, положившим даже душу свою за Господа своего. Если бы не оставил нам благой Господь покаяние для спасения, кто бы мог спастись? Без покаяния и двенадцать апостолов не спаслись бы, что же говорить о других рабах и слугах. Поэтому, братья, примите покаяние как спасительное лекарство, которое исцеляет от всякого падения, всякой немощи, всякого колебания. И если согрешит кто-нибудь из вас, то вы, кто сильнее в вере, будьте врачами им, а не судьями, пропишите им лекарство, святое покаяние, которое оставил Господь для спасения грешников. И никто да не стыдится покаяния, ибо такой стыд – безумие, тот, кто стыдится покаянно воскликнуть

Господу: «Прости, Отче!» – и людям: «Простите, братья», тот стыдится жизни вечной. А кто стыдится жизни вечной, тот стыдится Самого Господа, Дарителя и Властителя жизни вечной. Кто постыдится Господа, того и Господь постыдится на небесах в День судный пред всеми Своими святыми Ангелами.

Могут ли грешники покаяться после смерти?

Не могут. Только на этом свете людям дан выбор или быть рабами Христовыми, или слугами сатаны. После смерти каждый будет рядом с тем, кого избрал при жизни. Господь Иисус Христос сказал Своим рабам: *Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12: 26).

Слышали вы из светлейших уст и такое слово: *Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках* (Лк. 15: 7). Видите ли вы, как небеса радуются тому, чему радуется всякое чистое сердце и на земле!

Се Господь и делами свидетельствовал эту небесную радость о кающейся грешной душе. Вот пример. Некто из фарисеев позвал Господа на трапезу (Лк. 7: 36). И милосердный Господь принял приглашение, не заботясь о том, что Ему придется перешагнуть порог дома грешника. Хозяин позвал избранных людей, он причислял к ним и себя. Он причислял к избранным и праведным тех, кто исполнял внешние законы и кого было трудно уличить в преступлении. Этот хозяин ни за что не позволил бы, чтобы какая-нибудь грешная душа появилась в тот момент в его доме. И внешне все было благополучно, и трапеза шла обычным порядком.

Но Промысл Божий ткет свое полотно на удивление человеку. В доме фарисея неожиданно появилась женщина, известная грешница. В ее руках был сосуд с дорогими благовониями. Горько раскаиваясь в грехах, она упала на колени и плакала у ног Иисусовых. Ее слезы падали на ноги Спасителя, – на Его пречистые ноги, которые фарисеи

вскоре пронзят гвоздями, — она отирала их своими волосами и миром из сосуда мазала. А Господь, благой и всевидящий, мирно сидел. Мирно сидел, не противился. Он смотрел, кто что делает и кто что мыслит. Смотрел на людские помыслы. Глядя на это, хозяин насмешливо подумал в себе о Хозяине мира: *Если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница* (Лк. 7: 39). О, как ты ничтожна, дутая правда гордых! О самодовольная правда, как можешь ты оскорбить того, кому воздаешь внешние почести! О безрадостная правда самозваных праведников! Как глубоко ты вонзила свои когти и в наш святосавский град! Сколько твоих грешников и грешниц хотели бы подняться из кала греховного и вознестись к небесам, но ты не позволила им!

Прозрел Всевидящий Господь грешную и насмешливую мысль в душе хозяина, и обличил, и поучил его, как вы читали об этом в Евангелии, а потом повернулся и сказал

раскаявшейся грешнице: *прощаются тебе грехи... вера твоя спасла тебя, иди с миром* (Лк. 7: 48-50).

Вот радость несказанная, о которой говорят апостолы. Вот радость, вытекающая из истины, ибо Тайновидец Господь прозрел покаянную душу грешницы, прозрел то, что было сокрыто от людей. Вот радость, изливающаяся из правды, ибо Господь оправдал грешницу, которую весь мир осудил. Вот радость, вытекающая из милости, ибо Милостивый Творец простил грехи покаявшемуся творению Своему, простил покаянному омытому слезами сердцу. Вот радость жизни, ибо Животворец вернул к жизни душу, которую весь мир счел умершей.

Несение креста своего

Когда мы, паломники ко Гробу Господню, оказались на Голгофе, мы увидели место, где находился Крест Господень, а слева

и справа от него были кресты двух разбойников. Всего три креста.

Когда мы спустились в одну из пещер за Голгофой, нам показали место, где царица Елена обрела кресты: Крест Христов, крест покаявшегося разбойника и крест нераскаянного разбойника. Всего три креста.

Дорогие мои братья, и сейчас существует три креста, которые носят люди. Крест праведника, крест кающегося грешника и крест нераскаянного грешника. Какой из них легче?

Крест символизирует страдание. Страдание праведника, страдание кающегося грешника и страдание нераскаянного грешника. Какое из них легче?

Легче тот крест, который несешь с верой и надеждой. Легче то страдание, которое держится на крыльях веры и надежды.

Двое знают, за что страдали, а третий не знает. Праведник знает, что страдает по воле Божией ради блага других людей и ради собственного совершенства (так же как металл бросают в огонь, чтобы сделать из него закаленную

сталь). Кающийся грешник знает, что страдает за свои грехи, страдает ради своего очищения (так же как полотно мнут и бьют, чтобы сделать его белым), страдает на этом свете, чтобы не страдать на том. А нераскаянный грешник не знает, за что страдает. Он обвиняет всех и вся, только не самого себя, и он страдает без веры и надежды, поэтому его страдание самое мучительное, а крест самый тяжкий.

Вы знаете слова Господа Иисуса: *иго Мое благо и бремя Мое легко* (Мф. 11: 30). Поистине, вера в Бога легче, чем неверие. Пост легче объядения, а трезвость – пьянства. Жизнь легче с молитвой, чем без нее, прощение легче сутяжничества, давать милостыню легче, чем отнимать чужое. Поддерживать кого-то слаще, чем унижать. Взаимная любовь радостней, чем самолюбие и ненависть. Путь правды может кому-то показаться трудным, но каждому нужно знать, что путь неправды много труднее.

Посмотрите и увидите, как труден путь неправды. Неправедный ест и никак не насытится. Отнимает и похищает, и ему всегда мало.

Мстит и не находит удовлетворения. Ненавидит Бога и людей и всегда несчастлив, а когда добьется в жизни всего, что хочет, пропадает и гибнет, а его дети оказываются нищими или попадают на каторгу или в тюрьму.

Нелегок и путь праведника, но он легче. Возьмите в пример праведного Иова. Он претерпел великие страдания за правду, но вера и надежда на милость Божию не оставили его и он не посрамился. Господь вернул ему утраченное здоровье, потерю детей возместил новым потомством, вернул и потерянное имение и весьма умножил. А праведный Иов равно прославлял Бога и когда Он отнимал, и когда давал.

Вспомните пример кающегося царя Давида. Он тяжко согрешил Господу, но покаялся. Постигло его страдание за совершенные им грехи. Умирали его дети. Сын восстал на брата и убил его. Сын поднял оружие и на отца, народ постиг голод, потом эпидемии, потом война, потом предательство друзей. Все это обрушилось на голову кающегося царя. Но он терпел

все это с верой и надеждой и претерпел все до конца, воспевая своего Господа в псалмах, и конец его жизни был мирным и благословенным. Бог все простил ему. И Бог прославил его больше всех царей и людей тем, что судил родиться Спасителю мира, Господу нашему Иисусу Христу из его рода.

Священное Писание Божие полно примеров страданий праведников, кающихся грешников и нераскаянных грешников, и во всех этих примерах видно, что страдание праведника венчается великой славой, страдание кающегося завершается прощением грехов и спасением, а страдание нераскаянного остается бессмысленным, тщетным и без награды от Господа.

Вот, братья. Три пути перед вами. По одному из них нужно пойти, вот вам три креста, один из них нужно нести по жизни. Или Крест Христов, или крест благоразумного разбойника, или крест нераскаявшегося разбойника. Всего три креста существует в человеческой жизни.

Движение богомольцев, возникшее в нашем народе, движение покаянное. Поэтому члены

его не должны считать себя слишком праведными и еще меньше гордиться своей праведностью. Но пусть каждый возьмет крест покаяния и радостно идет с ним вперед к Царству Божию. Пусть вооружится терпением и исполняет Божии заповеди с верой и надеждой. *И заповеди Его не тяжки* (1 Ин. 5: 3). Взаимная любовь смягчит страдания каждого из вас. Держи одной рукой крест, а другой крест брата своего, и обоим будет легче. И оба смотрите на святой Христов Крест, и еще легче вам будет. Ибо от Креста Христова сойдет сила и благословение, и благословенны будете и на этом свете и на том, и с легкостью пройдете этот краткий путь земной жизни и войдете в Царство жизни вечной, в Царство бессмертное, в котором царит Отец ваш Небесный.

Одно из величайших откровений, дарованных миру Господом Иисусом Христом,– откровение о значении служения и страдания в этой жизни ради вечного спасения – было изречено Его устами и подтверждено Его жизнью

и делами. Служение и страдание – два неотъемлемых и отличительных состояния Иисуса Христа. Призывая всех обремененных этого мира следовать за Собой, Он сказал: *иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11: 30). Иго означает служение, а бремя означает страдание. Точнее: служение с любовью всегда легко, а страдание с надеждой всегда благо. Горько служение без любви, и тяжко страдание без надежды.

Эту горечь чувствовал и древний языческий мир до прихода Христа. Наилучшим образом она отразилась в жизни древних римлян. Служение считалось страшным злом, а страдание – злом еще худшим. Каждый пытался избежать служения и избежать страданий. Существовали сословие слуг и сословие господ, но не существовало моста между ними. Все, кто учился, кто обогащался или стремился к власти, делали это из страха перед служением и страданием. Слуги ненавидели господ, а господа презирали слуг. Слуги бунтовали против господ, а господа бросали их на съедение

зверям. Самоубийства из-за страданий происходили так же часто, как и убийства из-за служения. Число самоубийц почти равнялось числу умиравших естественной смертью. Жесточайший из кесарей, Нерон, заколол себя мечом; величайший римский философ Сенека* перерезал себе вены в ванной; богатейший римлянин Лукулл**, на обедах которого подавались блюда, приготовленные из паучьих мозгов и соловьиных язычков, сам себя уничтожил, ибо не понимал смысла страданий и не видел цели служения.

В дохристианском мире понятие рая сводилось только к удовольствиям земной жизни. Служение и страдание считались чем-то бессмысленным и презренным, их можно было бы сравнить с отношением людей

---

* **Сенека, Луций Анней** (4 г. до н.э.–60 г. н.э.) – римский поэт и философ-стоик, воспитатель императора Нерона.

** **Лукулл, Луций Лициний** (118 г. до н.э.–74 г. до н.э.) – римский полководец, политик, консул. Роскошные пиры Лукулла вошли в поговорку.

к углю. Тысячелетиями люди пренебрегали им, считая ненужным, и каждый старался не запачкать свои белоснежные одежды и холеные руки этим черным, грязным веществом, и всего лишь сто лет назад произошел неожиданный переворот. Ученые открыли ценность угля, его не просто стали использовать для отопления жилищ, он оказался буквально во главе угла всей технической цивилизации нового времени. Уголь согрел и осветил мир, дал ему возможность развиваться.

Подобно той революции, которую произвел уголь в материальном мире, в области духовно-нравственной произвели переворот служение и страдание, две ценности, которыми прежде пренебрегали, которых избегали, которые открыл Господь Иисус Христос. Добровольным служением и терпеливым страданием Он обогрел, осветил мир и дал ему возможность развиваться. Его примером вдохновилась целая армия Его первых последователей. Цари начали называть своих рабов братьями, принцессы – приходить к больным

и нищим, чтобы послужить им. Легионы мучеников Христовых, закованных в кандалы, сидя в узилищах, пели и радовались, когда их вели к месту казни. Рабы служили с любовью, а больные переносили страдания с надеждой на Бога. Христос стер печать позора, лежавшую на служении, вырвал жало ужаса у страдания. И все христиане стали считать себя слугами и рабами, а все рабы и слуги – сыновьями и дочерьми Царя Небесного, царскими детьми. Личность человека стала оцениваться не по занимаемому месту или роду занятий, а по состоянию духа, по способности добровольно служить и страдать: служить с любовью и страдать с надеждой. А любовь и надежда рождались от веры в откровения Христа, веры в Живого Бога, в вечную правду Божию, в последний праведный Суд, в бессмертие человеческой личности и небесный рай. То, что философ Декарт* не мог и пред-

* **Декарт, Рене** (1596–1650) – французский философ, математик, физик, физиолог.

положить о силе и ценности угля, сегодня знает каждый истопник. Точно так же кесарь Нерон, его придворный философ Сенека и богач Лукулл не могли и представить ценность служения и страдания, которая стала очевидной каждому пастуху в Балканских горах...

С таким духовным устроением мы вошли в современный период истории народов белой расы. Заблуждение, которое в наше время овладело белым континентом, смутило и наш народ. Это заблуждение заключается в том, что некоторые общественные слои Европы и Америки начали верить в возможность рая на земле. Но это не что иное, как возврат к античному языческому пониманию мира, которое привело к самоубийству некоторых из самых могущественных, образованных и богатых представителей Римской империи.

Обманывается каждый, кто говорит о новом духе Европы. Единственное новое, что появилось в Европе, это техническая культура. Дух, который вызвал смущение в Европе

и выбил ее из колеи, это все тот же древний, бородатый дух язычества, дух, который наиболее точно выражен в эпикурейском изречении: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» Согласно такой философии, пока полон карман и здоров желудок, до тех пор мы в земном раю, а когда предадут карман и желудок, тогда спасет цианистый калий.

Если кто хочет идти за мной, пусть возьмет крест свой и следует за Мною (ср. Мф. 16: 24). Я слышал, что у нас, на Балканах, есть одно поле, оно называется Крестное поле. Когда я спросил крестьян, почему оно так называется, они объяснили мне название притчей. Легенда это или правда, я не могу сказать. Когда завоеватели Балкан по Божьему указанию пришли на наши земли, чтобы очистить человеческие души от многих болезней, которые укоренились в них, и покрыть их черным покрывалом на целых пятьсот лет, когда они пришли сюда, то в окрестностях этого поля они захватили первых своих пленников

и убили на этом поле. Народ похоронил тела убитых и установил им памятники, люди часто приходили на их могилы и тайно ухаживали за ними. Захватчики заметили это, и, чтобы прекратить посещения могил, они выломали памятники и перекопали поле. Но Господь сотворил чудо, и на поле том стали расти крестообразные ели, каких нет больше на всем белом свете. Все ели как одна в форме креста, словно надгробия, и поэтому назвали поле Крестным.

Но вся наша земля такое Крестное поле, и каждый несет по нему свой крест, чей-то крест легче, чей-то тяжелее, но все мы должны нести его с терпением.

Три креста предназначены на этом свете, и четвертого нет. В прошлом году мы были на кровавой Голгофе, где был распят Сын Божий. Посередине стоит Его Крест, с одной стороны крест покаявшегося разбойника, с другой – крест не покаявшегося, и четвертого нет.

Каждый должен нести свой крест по этому Крестному полю земному, ибо крест символизирует страдание ради правды, страдание

кающегося грешника за грехи или страдание нераскаянных грешников. Четвертого страдания нет.

Почему люди стали убивать себя? Почему не хотят нести свой крест? Почему каждый хочет изменить свой крест и взять чужой? Но не дается ему. Ибо Господь каждому идущему по Крестному полю определил свой крест. Он знает, для чего Он дал именно такой крест каждому, знает и то, заменит ли его и нужно ли его менять. Он хочет, чтобы Его воля была, а не наша, по молитве «Отче наш... да будет воля Твоя...» Пусть мы умрем под тяжестью креста, да будет воля Твоя. Пусть распнут меня на этом кресте, да будет воля Твоя, ибо грешна моя воля, а Твоя – свята!

Молчал Господь во время крестных Своих страданий. В унижениях до распятия и в крестных муках Он произнес лишь несколько слов, эти слова были необходимы не для того, чтобы облегчить Его страдания,

но чтобы научить нас. Не учит ли нас Его полное достоинства молчание в страдании и муках спокойно и молчаливо нести свой крест, зная, что Господь с надеждой смотрит на нас, и Он не позволит нам страдать больше, чем мы способны вынести.

Есть три ступени восхождения к истине. Первая – познание, вторая – явление, третья – страдание, эта ступень самая высокая. За наши страдания нет другой награды, кроме Божией награды назваться Его сынами, это величайшая награда, которую Он дает человеку. В нынешние времена человек может страдать и терпеть гонения от всех: от жены, от друзей, от всей семьи, всего дома, всего села, всего города.

Да приносим плод Богу (Рим. 7: 4). Этот плод зависит от нашей веры в воскресение. Для тех, кто надеется на будущую жизнь, и для тех, кто считает смерть победительницей жизни, он будет различным. Для первых – это Царство

Божие, *праведность и мир и радость*, для вторых – *пища и питие* (Рим. 14: 17). Те, кто верит, что Христос в Воскресении – пример для них, должны брать с Него пример и в поведении; тот, кто знает *силу воскресения Его*, должен стать участником и *в страданиях Его* (ср.: Флп. 3: 10), должен жить, подражая Ему, чтобы после смерти разделить и славу Его. На основании веры в непреходящую ценность человека, в то, что жизнь человека не *как цветок, который выходит и опадает; убегает, как тень* (ср.: Иов 14: 2), что в ней таится росток бессмертного будущего, – на этом основании апостол Павел строит все правила поведения. Земная жизнь для него лишь один из этапов жизни вообще.

Сын Божий Единородный, Возлюбленный преклонил небеса и сошел на землю «нас ради и нашего ради спасения». Не перешел Он с престола на престол, но сошел с престола на холодный камень. Много пострадал Он ради нас. Когда произносим только

эти слова – «много пострадал» – уже достаточно, чтобы испытать стыд за себя и радость от любви Его. Но чтобы истина была полной, должно сказать больше. Мессия рода человеческого вынес клевету, злобу, заговор, оплевания, заушения, издевательства, бичевание. И этим еще не все сказано. Осуждение с разбойниками, распятие на кресте, крестные муки, мучительную смерть, погребение. Не отверг Он переполненную чашу страданий, не снял с главы Своей терновый венец, тяжкого Креста не сложил с рамен Своих. Так повенчал Он веру православную со страданием и любовь с жертвой.

Молитва и пост

Среди шума суетного и хулы человеческой возносится молитва моя к Тебе, Царю мой и Царство мое! Молитва моя – ладан, что непрестанно кадит в душе моей и возносит к Тебе, приклоняя Тебя к ней.

Приклонись же, Царю мой, чтобы мог я шепнуть Тебе самую сокровенную тайну, самую тайную молитву, самое молитвенное желание свое. Ты – цель всех молитв моих, всех исканий моих. От Тебя не ищу ничего, только Самого Тебя.

Чего мог бы я желать от Тебя, и не разделило бы оно меня с Тобой?

Стать господином нескольких звезд? Но разве с Тобой не буду я владеть всеми звездами?

Быть первым среди людей? Как же посрамлен я буду, когда Ты на трапезе Своей оставишь мне последнее место!

Чтобы славили меня миллионы уст человеческих? Как ужаснет меня славословие их, когда все уста эти наполнятся землей!

Чтобы окружали меня все сокровища мира? Как унижен я буду, когда переживут меня сокровища и будут сиять по-прежнему, а мои глаза наполнятся мраком!

Чтобы не разлучал Ты меня с друзьями? О, разлучи меня с ними, Господи, разлучи

скорее, ибо они – самая нерушимая стена между Тобой и мной.

«Зачем нам молиться, говорят мне соседи, если не слышит Бог молитв наших?» Отвечаю им: «Ваша молитва не молитва, а торг. Вы просите, чтобы Он дал вам не Бога, а дьявола. Потому Мудрость небесная не понимает языка молитв ваших». «Зачем нам молиться, – ропщут они, – если Господь наперед знает, в чем имеем нужду?»

И скорбно я отвечаю им: «Воистину, Господу ведомо, что ничего вам не нужно, кроме Него Самого. При вратах душ ваших стоит Он и ждет, чтобы пустили Его. Молитвой отверзаются двери для вхождения Его. Разве не говорите вы один другому: пожалуйста, войди!

Не Себе, но вам ищет Господь славы. Весь мир не может увеличить славы Его, разве бы вы могли? Молитва ваша вас прославляет, а не Бога. В Нем вся полнота и милость. Все добрые слова, которыми в молитве вы к Нему обращаетесь, возвращаются вам сторицей». Пресветлый Царь и Боже мой, Тебе

единому молюсь и покланяюсь. Пролейся в меня, словно бурный поток в песок жаждущий. Просто пролейся, Поток животворный, а трава сама вырастет на нем, и белые ягнята будут радостно пастись по ней.

Молитвой очищаю зрение веры моей, чтобы не потерять во мгле Тебя, Звезда моя Светлейшая.

«Для чего Богу молитва твоя?» – спрашивают меня рабы земли.

Истину глаголете, сыновья земные. Для чего Полярной звезде бинокль мореплавателя, если видит она без бинокля? И не спрашивайте меня, если уж знаете, зачем мореплавателю бинокль.

Молитва мне нужна, чтобы мне не потерять из вида звезду спасительную, а не затем, чтобы ей не потерять меня.

Что сталось бы с внутренним зрением моим, если бы не упражнялся я в молитве?

Не упражняются ли упорно воины земные, чтобы видеть острее далекие предметы?

Не упражняются ли ткачи шелка, чтобы различать нити тончайшие?

Как же не упражнять мне зрение веры моей, чтобы видело острее единственное сокровище мое?

Уловленный иллюзиями в сеть, едва нашел я малую лазейку на свободу, неужели потеряю ее из вида?

Запомните, спутники мои, высока цена Боговидения. Вы, богатствами жертвующие, чтобы видеть роскошь экватора и северного сияния, приготовьтесь дать большую плату за созерцание Того, по сравнению с Которым роскошь экватора – нищета, а сияние Севера – свеча сальная.

Если же всю свою жизнь за лицезрение Его дадите, знайте – дали вы лишь мелкую монету. Но милосерден Он и благ и не требует от вас сверх сего.

Вы, тело упражняющие, не забывающие об упражнениях рук, ног, головы и шеи, разве вы мыслящие существа, вы – самураи! Мыслящие ли вы существа, если считаете,

что ваша вера в Бога станет и останется зрячей без упражнения?

Все небо звездное, видевшее опыт отцов ваших, свидетель мне, что ослепнет вера ваша, если и прозреет вдруг когда-нибудь. И взамен сокровища потерянного останется одно название ложное.

На три дня завяжите глаза свои и увидите, как режет их свет солнечный. На три часа прервите связь с Богом и почувствуете, как больно снова видеть свет Его.

Спрашиваете меня, сколько длится молитва моя? Поймете ли, если отвечу: молитва моя дольше дней моих? Ибо своей молитвой я и вашу веру упражнять должен, и открывать глаза ее, и являть ей видение и Виденного. Воистину, молитвой своей и свои и ваши дни наполняю.

Непрестанно совершаю каждение вере своей, чтобы не ослепили ее образы земные.

Непрестанно призываю все круги ангельские укрепить меня в молитве вечной своей молитвенностью, чтобы удостоиться узреть

ту Славу и Красоту, Которые в полноте открыты зрению их.

О спутники мои, как величественно видение веры! Клянусь вам, если бы это ведали, молитва ваша ни отдыха, ни края бы не знала.

Молитве и богомыслию ночь подобает больше, чем день, ибо покрывает тьмой всю красоту земли и открывает красоту звездного неба.

Молитва и пост ослабляют узы сердца с миром и укрепляют узы с Богом. Помни об этом и думай об этом, об укреплении связи с Богом. Помни имена духовных столпов, святых, которых прославляешь, которые постом и молитвой ослабили свои узы с миром и укрепили связь с Богом живым. Они прославлены и в земном и небесном мирах, они достойно исполнили земной долг и ныне пребывают в вечном небесном блаженстве в своем Отечестве, которое наследовали от Отца Небесного и которое прекраснее всех дворцов этой

черной и тленной земли, где радость мимолетна, ибо смерть оборвет ее.

Возьмем принцип исцеления молитвой, принцип, который недавно открыло и которому следует Христианское научное общество. Лечение молитвой всегда было частью веры Восточной Церкви, и сохраняется ныне, и останется присно не только в теории, но и в практике. Практически все болящие в России, Греции, Сербии, Армении, Сирии и другие, кто принадлежит к христианской вере, просят Церковь о молитве за них. Они просят о молитве в болезни, ибо верят в целительную силу молитвы. Знаю из личного опыта, что в моей епархии основное дело священства – молитва за больных. Это так, но все-таки мы верим, что лечение молитвой только буква, а не целое слово, это одна из составляющих веры, а не вся вера.

«Помоги, Боже, всем, помоги и нам». Это старинная и традиционная молитва сербского народа. В наши времена всеобщего человеческого

страдания народ произносит эту молитву чаще и сердечнее, чем обычно. Нет молитвы короче, нет молитвы великодушнее, полностью в евангельском духе. И Сам Господь Иисус Христос перед крестным страданием Своим молился за Своих учеников: *Отче Святый, спаси их*, а потом о Себе: *Отче, если возможно, да минует Меня чаша сия!* (Мф. 26: 39). Так же и сербской души льются вздохи и слова: «Помоги, Боже, всем братьям моим, помоги и мне!» Или: «Прости, Боже, всех, прости и меня!» Ставить других выше себя, – вот евангельский закон. Смирить себя перед величием Божиим до праха, – вот соразмерность между грешным человеком и безгрешным Творцом.

Но эта краткая молитва особенно важна в это тяжкое время, которое испытывает все народы мира кого душевными, кого физическими, кого и душевными и телесными страданиями. Мы слышим сегодня, как влиятельные люди говорят: «Мне дело только до себя!» Или как советуют другим: «Что тебе до других!» И государственных людей, говорящих:

«Нами руководят только интересы нашего народа!» В такие времена как елей на рану молитвенное слово нашего крестьянина: «Помоги, Боже, всем, помоги и нам». Какая глубина, какая красота души! Весь Достоевский в одной этой фразе. Наш малый народ молится Богу за все народы Божии на земле, великие и малые, за все человеческие жизни на этой планете, и только потом за себя. В этой страшной кровавой схватке, в которую бросила его судьба, наш народ через Всевидящего посылает приветствия и добрые пожелания всем народам и племенам, которые Им созданы, всей семье человечества. Мученик понимает мученика. Страдалец сострадает страдальцу. Только такое великодушие может вывести человечество из бездорожья на прямой путь и повести к светлому и достойному будущему. Если останется оно таким же узкогрудым, эгоистичным и гордым, личностным и общественным, ничто не удержит его от стремительного падения в пропасть. И станет

оглушительным, до поры затаенный, смех дьявола над родом человеческим. Тогда ускорится приход того дня, Дня Гнева, когда сотрясется земля, потемнеет солнце и Силы Небесные возвестят о конце и объявят Суд.

Часто слышу я на исповеди: «Молилась я Богу, ходила к гадалкам, вот пришла в церковь, ничего не помогает». Но вот вопрос: а как ты молилась?

Богу надо всем сердцем молиться, тогда и помощь придет. Одна женщина носила мертвое дитя, и все ее рожденные уже дети умирали один за другим. Встретилась ей девушка, блудница, женщина попросила ее: «Помолись, чтобы ожило мое дитя». Девушка ответила ей: «Иди от меня, женщина. Давно я не обращаюсь к Богу, я – блудница». «Помолись искренне, – не унималась женщина, – и оживет дитя». И блудница уступила женщине, и помолилась искренне, и покаялась пред Богом, и ожило дитя... Ожило дитя по молитве от всего сердца...

О Моисее сказано, что когда он вел народ свой, бывший 340 лет в пленении, так же как и сербы были сотни лет под турками, подойдя к Красному морю, он всем сердцем помолился Богу и перевел народ через море.

Из этого следует, что когда ты молишься всем сердцем, то и Бог тебе поможет. Люби Бога своего всем сердцем своим, бойся Его всем сердцем, не будь *ни холоден, ни горяч* (Откр. 3: 15), как говорится в Откровении, хотя таких людей много вокруг нас. Нет у нас, как в других странах, безбожников, но есть такие, которые не держат в доме иконы своего святого, лампадку перед иконой, которые дают объявления в газетах, что не будут праздновать день Ангела. Славные потомки наших великих святых! От вас страдает Церковь, нет от вас помощи, а говорите, что в Бога веруете.

Не можете быть *ни холодны, ни горячи,* но только горячи. В этом христианское учение, которое исповедовали святые девы-христианки и во времена турецкого пленения и поныне. Нужно молиться Богу искренне,

поститься столько, сколько нам позволяют силы, и искренне каяться. Не слушайте тех, кто говорит: «Грех не в пище, а недобрых делах!» Нужно отвечать им: «Так установила Церковь, а у нее есть опыт!» Разве тот, братья и сестры, кто не в состоянии удержаться от пищи и пития, сможет удержаться от злого дела? Это люди, у которых нет дисциплины тела.

Когда я был ребенком, я молился, чтобы Господь дал мне здоровья, успехов в учении. Сегодня я уже не молюсь так, я молюсь: «Дай мне, Господи, чистое сердце, чтобы не было в нем ненависти ни к кому, дай мне терпения». Иными словами это называется Царство Божие. Нужно прежде молиться о нем, а остальное само собой придет.

Одна женщина из города Чачак, которая работает в доме сирот и заботится о них, говорила мне, что она молится так: «Дай мне, Господи, сил сделать как можно больше добра».

Хороша ли такая молитва?

Молитва хороша, но берегись, чтобы не погордиться тебе добрыми делами.

В этой девичьей церкви мы должны понять следующее. Когда молимся, – будем молиться всем сердцем, когда любим, – будет всем сердцем любить, когда боимся Бога, – будем трепетать всем сердцем, когда веруем, – да веруем всем сердцем.

И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса. И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб. И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано ему было множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога (Откр. 8: 1–4).

Это одно из великих видений, которые видел Иоанн Богослов, сын Зеведеев, некогда бывший простым рыбаком на Галилейском озере, ставший впоследствии великим апостолом Христовым. Это чудесное и утешительное видение для болящих, а не для

здоровых, для грешных, а не для праведных, для скорбящих, а не для радостных.

Наше утешение в том, что святые Божии на небесах молятся о нас Богу, ибо за кого они еще могли бы возносить молитвы, если не за нас, странников земных, грядущих в Царство Небесное, спотыкаясь и падая в пути? Нет им нужды молиться о себе, ибо они окончили свой земной путь и вошли в Царство. Святые Божии возносят молитвы за нас, своих братьев, которые еще в пути.

О чем молятся святые пред престолом Божиим? Они возносят молитвы, которые необходимы нам, они исправляют и очищают наши молитвы и доносят их до Бога. Ангел же Божий освящает эти молитвы небесным фимиамом из золотой кадильницы. Какой этот фимиам небесный – этого мы знать не можем, но, без сомнения, благоухание его Господу слаще и приятнее любого земного благоухания.

Сказано, что Ангелу дано *множество фимиама,* это значит, что и молитвы святых Божиих многочисленны. А еще это может означать,

что наши молитвы требуют очищения святых, чтобы чистыми дошли они до престола Бога живота, ибо страшное слово сказал пророк: *вся праведность наша, – как запачканная одежда* (Ис. 64: 6).

Да постыдятся еретики и сектанты, не почитающие святых и не возносящие им молитв. Священное Писание обличит их ложь. Святой Иоанн-тайнозритель обличит их ложь, ибо он созерцал живых святых Божиих, видел, как они молятся Богу за грешный мир. Видел Ангелов Божиих, которые освящают молитвы святых *множеством фимиама*. Видел, как молитвы всех святых возносятся к пречистому престолу Всевышнего. Кому поверим, если Богу не поверим? Кто кроме Самого Бога откроет нам тайны Божии? *Кто возвестил об этом изначала, чтобы нам знать, и задолго пред тем, чтобы нам можно было сказать: «правда»? Но никто не сказал, никто не возвестил, никто не слыхал слов ваших* (Ис. 41: 26) – так говорит пророк о людях и тщетности человеческой. Только Бог откроет истину, и Бог открыл истину

через пророков Своих и через евангелистов и апостолов. А еретики и сектанты свои измышления выдают за Божию истину.

Да возрадуются и возвеселятся все православные, возрадуются от истины, которая хранится неповрежденной в Церкви православной. Да возрадуются от святого Иоанна, евангелиста и тайнозрителя, который удостоился видеть истину Божию на небесах и открыть ее людям. Да возрадуются от всех святых Божиих на небесах, которые день и ночь приносят свои молитвы за нас, грешных, Господу Богу. Да возрадуются от Ангелов Божиих, которые помогают святым молиться Богу за нас, грешных.

Жив Господь Бог наш, и Он видит и слышит. Живы все святые небеса Божии и все спасенные народы, и видят и слышат.

В наше время человеческий разум изобрел машины и приборы, с помощью которых человек может слышать и видеть другого человека на большом расстоянии. Как же тогда Создатель разума не может видеть все и все

слышать? И как первые служители Царя Небесного не могут видеть и слышать с небес все, что происходит на земле?

И поэтому, братья, с великим упованием принесем молитвы свои Божиим святым и с великим упованием будем ждать, что святые Божии примут молитвы и к нашим молитвам присоединят свои. И что Ангел молитвы с золотой кадильницей и множеством фимиама освятит наши молитвы и молитвы всех святых и вознесет их к пречистому престолу Всевышнего.

Постом радую надежду свою на Тебя, Грядущий Господи.

Пост ускоряет приготовление к пришествию Твоему, ожидание единственное дней и ночей моих.

Пост истончает плоть мою, чтобы оставшееся легче было духом освятить.

В ожидании Тебя не желаю питаться кровью, отнимая чью-то жизнь, чтобы радость ожидания разделили со мною и животные.

Но, воистину, не спасет меня одно воздержание от пищи. Даже если одним песком озерным питаться стану, не придешь Ты ко мне, если пост не войдет глубоко в душу мою.

В молитве открылось мне, что пост телесный – символ поста истинного, полезный начинающим в уповании на Тебя, но обременительный тому, кто только им ограничится.

Потому и приобщил я к посту душу свою, чтобы очистилась она от множества женихов дерзких и, словно невесту, приготовить ее для Тебя.

И внес пост и в ум свой, чтобы изгнать из него мечтания о мирском и разрушить все замки воздушные, возведенные из мечтаний этих.

Чтобы ум мой освободился от мира и приготовился принять Мудрость Твою.

И внес пост я в сердце свое, чтобы умертвить в нем все страсти и пристрастия мирские.

Чтобы мир небесный не овладел сердцем моим, когда снизойдет на него Дух Твой пламенный.

И наложил я пост на язык свой, чтобы отвык он от многословия и воздержанно говорил

те слова, которые прокладывают дорогу пришествию Твоему.

И связал я постом заботы свои, чтобы отогнал он их, словно ветер, отгоняющий туман. Чтобы не висели они пеленой густой между Тобой и мной и не возвращали к миру взгляд мой.

И пост принес в душу мою смирение пред тварным миром и нетварным и кротость перед людьми и всеми тварями. И влил в душу мою храбрость, о которой не ведал, пока вооружен был всем оружием мира.

Чем было бы упование мое без поста, если не пустословием, прошедшим через многие уста, пока моих не достигло?

Ложный пост сопутствует надежде ложной, отсутствие поста сопровождает безнадежность.

Но словно колесо, идущее вслед колесу, истинный пост идет за упованием истинным.

Помоги мне, Господи, поститься с радостью и радостно уповать, Радость из радостей и праздников Праздник, Грядущий ко мне с улыбкой солнечной.

Возьмем принцип поста, уединения и сосредоточенности. Все эти принципы, долго отвергаемые современной наукой, приобрели постепенно добрую часть пространства современной науки. Ученые люди гнушались этими принципами, как отшельничеством и молитвой.

Но вот! Вегетарианство захватывает все большие права именно в культурной среде. Лев Толстой и Эдуард Карпентер* не единичные примеры. Растет количество вегетарианских ресторанов. Антиалкогольные убеждения доминирует не только над отдельными людьми, но над целыми народами. Постные дни объясняются не только военной нищетой, но и медицинскими показаниями. Восточная Церковь определила всего 192 постных дня из 365 дней в году...

И все-таки ни пост, ни уединение, ни самоуглубление не есть Слово, а только буквы Слова.

---

* **Карпентер, Эдуард** (1844–1929) – английский философ, социалист, писатель и поэт.

Его молчание на Горе Искушений во время сорокадневного поста, молитвы и борьбы с диаволом учит нас многому. Когда нас одолевают искушения, это значит, что в нашу жизнь по Божьему попущению вмешалась диавольская сила, род сей побеждается ничем иным, как постом и молитвой. А молитва и пост теряют свою силу, если они не скреплены молчанием.

Береги душу, брат, это единственное твое сокровище, больше тебе ничего не принадлежит. Когда прозвучит небесный зов, все оставишь, только душу понесешь с собой и на суд Божий вынесешь, а Он увидит, какова она и каковы ее дела. Молитвой, постом и милостыней очищай душу. Ведь чистишь ты платье и не идешь в грязной одежде на веселье. Ангелы Божии не дадут войти в Царство света и радости, если не очистимся. Пойди на кладбище и посмотри, куда попадает вся слава и богатство, все изысканные яства и одежды – все, ради чего мы теряем Бога и душу!

Почему нам заповеданы пост и молитва? Чтобы мы помнили о своем небесном родстве, чтобы помнили, что мы родные не только земле, но и небесам, и прежде всего небесам. Чтобы мы помнили о нашем царском происхождении, что наш Отец Сам Царь неба и земли. А когда твоя душа успокоится, Господь пошлет тебе Духа Святого, чтобы Он вселился в твое сердце, чтобы Он взял его и обитал в нем.

Вера наша – вера вдумчивых и молитвенных душ. Трудно принять ее душам чувственным и облепленным мирским прахом. Вдумчивые люди искренне признают ограниченность человеческого разума по сравнению со все новыми и все более высокими утесами тайн, вырастающими один за другим. Вот только что с таким усилием поднялись мы на вершину и вздохнули с радостью и облегчением, а перед нашим взором вырастает новая, еще более высокая скала. И так бесконечно, из поколения в поколение.

Смотрят они и видят, что ни одна из уже разгаданных тайн все еще не «мессия», но лишь «предтеча» – предтеча новых тайн. Все новое, разгаданное, познанное – еще не открытие, а все еще завеса, скрывающая новые чудеса несказанные, неисчислимые, бесконечные. Потому они молитвенно возносят ум свой к Всевышнему и чутко принимают в сердце свое откровения о новых и высоких тайнах, которые Он по любви и мудрости благоволит явить роду человеческому. Приемлют их с радостью и исповедуют с дерзновением. Что ждать молитвенным от чувственных? И что чувственные, вместе с молитвенными странствующие, могут поведать о Божественных тайнах, неслыханных, невиданных, неприступных, сокрытых за бесчисленными скалами тайн природы? Что могут услышать они от чувственных и мирским прахом облепленных? Ничего из того, что уже слышали и – отвергли. Поэтому так любим ими Мессия, Единственный и Истинный, Который как личный свидетель пришел

из Царства последних тайн и явил столько, сколько душа человеческая может вместить и понести.

Это ваша вера – христоносцы, вера предков ваших, вдумчивых и молитвенных. Пусть станет она верой детей ваших, из рода в род, до конца пути. Воистину, это вера истинно образованных людей, тех, которые несут образ Божий в себе. В День Суда Божия они выстоят и оправдаются верой и чистотой и добрыми делами своими. И будут названы благословенными.

Грех

Причина болезни и смерти одна – грех. Как не властна над праведным болезнь, так же и смерть над ним не властна. Чада человеческие, смерть – не что иное, как болезнь. Да восстанет властвующий над грехом и да будет властвовать над болезнью. И будет исцелять больных и воскрешать мертвых. Се, безгрешность означает обилие жизни, а греховность скудость ее. Если станете бросать угли на траву зеленую, и угли погаснут и не загорится трава, траву же, лишенную соков жизненных, выжгут угли раскаленные. Бессильнее углей перед травой зеленой – болезнь перед праведным.

Праведник имеет полноту жизни и отдает ее, грешник мало соков жизненных имеет и похищает их. В ком обилие жизни, тому еще дается, – так море полнится водами впадающими. В ком мало

жизни, отнимается и то малое. И чем больше похищает, тем меньше иметь будет. Воистину, жизнь есть дар, дарением умножается она, а похищающий умаляться будет, пока не исчезнет.

По травам горным слух бежит: грехи и болезни бессильны разъесть и поглотить жизнь, они лишь вытесняют и занимают место ее.

По озеру изумрудному слух струится: обилие жизни сильнее обилия греха, и полнота жизни гонит грех и занимает его место.

По всей земле от края до края идет и идет слух: жизнь и болезнь – как сущее и несуществующее, и царство одного не знает о царстве другого.

По всей звездной вселенной летит и летит слух: прикосновение к Богу очищает от греха, прикосновение к Богу исцеляет болезни, прикосновение к Богу избавляет от смерти.

Пророки и мудрецы о том вопиют, о чем Ангелы шепчут: «Тот, кто коснется жизни, – жить будет, тот, кто коснется греха, – умрет. Того, кто знает жизнь, того и жизнь знает; того, кто знает смерть, того и она знает. Очи жизни не видят смерти, и очи смерти закрыты на жизнь».

Посмотри, как присутствие Сошедшего с небес живит тех, кто исповедует жизнь, и мертвит исповедующих смерть.

Посмотри, как Сын Пречистой полон жизни и как раздает Он ее чадам жен, вернувшимся к стыдливости девической, и взмолившимся о жизни к Жизнодавцу!

Посмотри, как легко Преисполненному отливать от Полноты Своей, и Бегрешному – отпускать грехи, и Здоровому – исцелять, и Живоносному – воскрешать!

Душа моя, встань и ходи! Се, прощаются тебе грехи твои. Се, исцеляешься ты от немощей своих, и смерть готова бежать от тебя.

На поле крохотном, которое грех и болезнь еще отняли у тебя, встань и распрямись, душа моя. И все твои поля, что были отняты несуществующим, снова твоими станут.

Благой и Преблагой Господи, верую и исповедаю, яко Ты еси Источник живота.

Отпусти мне грехи мои, Слава моя, и остальное само приложится мне.

Неверие

Не верят свету Твоему те, кого темные похотения сердец влекут в пропасть. Камень, падающий с горы, не найдет преграды. Чем пропасть круче и глубже, тем более стремительно и неудержимо падение камня.

Одно греховное желание, одержав победу, побуждает второе, второе – третье, до тех пор пока все доброе в человеке не иссякнет, а все злое, что в нем было, не хлынет бурным потоком и не разрушит в нем храм Духа Святого.

До тех пор пока презирающие святыни не начнут презирать самих себя и учителей своих.

До тех пор пока сластолюбцы не задохнутся от смрада сластолюбия своего.

До тех пор пока те блага, ради которых убивали они соседей своих и разрушали чужие дома, не станут обличать мерзость их.

Тогда украдкой воздевают они глаза к небу и всем своим обезумевшим, гноящимся существом вопиют: «Святый Боже!»

Словно стрела раскаленная, жжет мое сердце тщеславие их силою своею, с тех пор как познал я Всесильную Руку Твою, Святый Крепкий!

Воздвигают башни каменные и говорят: «Мы строим лучше твоего Бога». «Разве вы или отцы ваши создали звезды?» – спрашиваю их. А они тщеславятся: «Мы и под землей нашли свет, – мы знаем больше твоего Бога». «А кто сокрыл под землю свет, чтобы вы нашли его?» – спрашиваю их.

Летают по воздуху и надменно говорят: «Вот, мы сделали себе крылья, где же Бог твой?» – «А кто указал вам на крылья, если не птицы небесные, которые не вами созданы?» – спрашиваю их.

Но вот, когда Ты, Господи, откроешь им глаза на немощь их; когда твари бессловесные покажут им силу свою, когда разум их исполнится восхищением дворцами звездными, что без колонн и опор парят в воздухе; когда сердца их наполнит страх от бессилия и безумия своего, тогда они со стыдом и сокрушением протягивают руки свои к Тебе и вопиют: «Святый Крепкий!»

Как скорблю я о том, что люди так ценят жизнь эту быстротечную, с тех пор как познал я сладость бессмертия Твоего, Святый Бессмертный!

Близорукие, лишь эту жизнь видят они, видят и говорят: «Делами нашими сделаем ее бессмертной». Отвечаю им: «Если начало жизни вашей подобно реке, должно оно иметь исток, если подобно оно дереву, то должно иметь корень; если лучу света оно подобно, где солнце, от которого исходит?» И еще говорю: «Среди смертных ищете бессмертия своего? Вы разводите огонь в воде».

Но когда посмотрят они в лицо смерти, страх перехватит дыхание и ужас сожмет сердца их. Когда вдохнут тленный запах плоти мертвых невест своих; когда опустят в могилу друзей, с лицами, на которых печать смертная; когда обнимут бездыханные тела сыновей; когда узнают, что ни цари властью своей не могли откупиться от смерти, ни герои силою своею, ни мудрецы мудростью, — тогда почувствуют они леденящее

дыхание смерти, и пав на колени, преклонят головы свои над побежденной гордостью своей, и возопят к Тебе: «Святый Бессмертный, помилуй нас!»

Гордость

Господь Своими устами изрек перед народом новое учение: *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5: 3). Так одним взмахом секиры Иисус поразил корень всех зол – гордость. А гордость есть первородный грех сатанинский, которым *отец лжи* (Ин. 8: 44) заражал людей, наполнял их дыханием зла, словно воздушные шары, чтобы вскоре проколоть и растоптать. Гордый человек думает, что летит, и тогда, когда ползет, в своем самодовольстве презирая и людей и Бога. А нищий духом смирен, постоянно недоволен собой, стыдится себя перед людьми и боится Бога. Поэтому он совершенствуется и прорастает, как живое семя из-под земли, пока не дорастет

до высот Царства Небесного, которое таковым принадлежит. На место человеческой гордости, которую сатана сделал фундаментом своей Вавилонской башни, Иисус поставил смирение как фундамент Своего царского чертога – Церкви Христовой.

Тщеславие

Друзья мои, что дает вам слава человеческая, кроме пьянства, которое с песни начинается, а кончается падением в грязь?

Друзья мои, уста, поющие вам хвалу, знают и другую песню, которую услышите вы позже.

Бегите славы, напоминающей башню, построенную на спине кита, чтобы не смеялись над вами с берега и друзья, и враги.

Бегите единодушной славы человеческой, она бесславна, ибо равнодушна.

Если слава ваша – награда от людей, значит вы наемники, получившие плату свою, и день завтрашний может изгнать вас с нивы.

Поистине, новый день не признает договора вашего с днем минувшим. Каждый возделывает новую ниву и собирает новый урожай.

Если слава ваша – плод мышцы вашей, дни ваши будут – гнев, а ночи – страх.

Если слава ваша – плод мудрости вашей, выхолостит слава мудрость и оставит без движения.

Если себе славу присвоите, будете наказаны Небом за ложь и воровство.

Пойдите со славою своею на кладбище и посмотрите, станут ли мертвецы прославлять вас.

В самом деле, давно бродите вы по кладбищу и от гробов движущихся славу принимаете, кто будет прославлять вас, когда движущиеся гробы станут неподвижными? Опечалитесь вы в ином мире, услышав истинное мнение о вас от тех, кто на земле пел вам славу.

Гнев

Мало в смертных мира, оттого и гнев множится. В недрах превозношения гнев вьет

гнездо себе, в недрах гнева лежит убийство. Всякий грех ведет к убийству, но ни один грех не стоит к убийству ближе гнева.

Близорукие законы земные не наказуют гнев, ибо убийцы не видят в нем. Твой закон прозорливый, Слава света горнего, гнев убийством именует.

День и ночь, под солнцем и под месяцем стараюсь проникнуть в тайну закона Твоего. С тех пор как старания мои истощили надежды мои земные, чувствую, как убивает меня гнев соседей моих.

Рабы – чада гнева, сыновья – чада мира. Потому Премудрость Твоя и зовет неустанно: сыновьями станьте!

Ибо сын на лицо отца смотрит и по нему свое лицо исправляет. И если видит лицо отца мирным, как, не отвратившись от него, может свое исказить гневом? Гнев двоим немощь приносит: тому, кто в гневе, и тому, на кого гнев изливается. А немощь – смерти предвестница.

Чудотворец чуда среди детей гнева не совершит, ибо немощь его разбивает в присутствии их.

Друзья мои, отчего вы силу ощущаете среди любящих вас и немощь среди тех, у кого присутствие ваше гнев вызывает?

Не оттого ли, что любящие жизни добавляют, а гневные похищают от жизни?

Потому и возлюбил я быть с Тобой, Слава света горнего, ибо в Твоем лишь присутствии я не убиваю и меня не убивают.

Так же как за каплей капля точит вода скалу неприступную, так разъедает гнев жизнь двоих.

Словно убийца в засаде, так затаился гнев в сердце гордом.

Воистину, превозношение знает вину свою, оттого и поставило гнев на стражу, чтобы охранял его. Знает превозношение вину свою, оттого и сделало другой грех адвокатом своим.

Смирением сердце мое исполни, о Слава света горнего, смирением Ангела, пред Твоим престолом предстоящего. Ибо нет у смирения для гнева ни ночлега, ни убежища.

Дай мне смирение сыновнее, да устыжусь на рабов гневаться и убивать. Облеки мя в броню мира Твоего, его же гнев гневных не поколеблет.

Грех плотский

Грех – причина печали и убийца радости. Особенно опасен грех плотский, который совершила женщина-грешница. Что такое плотский грех? Этот грех ставит на службу себе все остальные грехи: клятвопреступление, клевету, воровство, непочитание родителей, убийство, отрицание Бога и, наконец, самоубийство. Совершающий плотские грехи почитает свое тело и не почитает Бога, Создателя тела. Найдется ли в сем свете безумный правитель, который использовал бы самую дорогую колесницу для перевозки мусора? Наши тела – драгоценнейшие колесницы, которые создал Господь на земле, из земли для того, чтобы в них путешествовали царские дети, царские души. Кто совершает плотский грех, тот в безумии своем употребляет эту драгоценную колесницу для перевозки мусора.

В действительности плотский грех является безумием. Безумен тот, кто надеется через этот грех обрести радость, ибо именно

этот грех влечет за собой безысходную печаль. С тех пор как диавол посеял его среди людей, он всегда и навсегда несет погибель, болезнь и смерть. Самый тонкий из всех грехов, по своим последствиям он страшней других: если бы перед вами открылись души тех, кто носит в себе этот грех, вы бы ужаснулись. Вы бы увидели такие искалеченные и уродливые души, какими не могут быть даже тела. Как оскорбляли бы они своим уродством ваш взгляд! Каким несносным был бы их смрад! Да сохранит вас Господь от этого греха, чада Божии, от этой смертоносной печали. А вы, кто согрешил, спешите к ногам пречистого Христа, как та кающаяся грешница, чтобы Он очистил вас от этой проказы, Он, Единственный, Который может и хочет очистить всех. В Нем истина, в Нем правда, в Нем милость, в Нем жизнь. От Него радость исходит, а не от плоти и крови, которые умирают и истлевают, превращаясь в грязь, которой место лишь под землей. Но этой жалкой тленности Создатель даровал честь рождать

царей и пророков, священников и поэтов, мудрецов и простых честных людей. Воистину безумие – извратить цель, которую Творец определил для тела. Безумие – еще больше унижать то, что уже достаточно унижено судьбой. Безумие – гасить в себе луч Божественной целесообразности и возжигать смрадный уголь гадкой страсти. Вот безумие, которое производит телесный грех: разрушает брак, убивает любовь, делает малых детей сиротами живых родителях, сеет раздор между братьями и друзьями, превращает честь в бесчестие, уважение в унижение, подвергает мудрецов насмешкам, повергает сильных, ломает здоровых, умножает больных, переполняет лечебницы умалишенными, опустошает очаги, распространяет ненависть, наполняет кладбища могилами самоубийц, обременяет суды, переполняет тюрьмы, развязывает войны, свергает царей, превращает мраморные дворцы в дома скорби и печали, делает народ ничтожными лягушками, государства – загонами для сатанинского стада. Это безумие не вам предназначено, дети

Божии. Оно предназначено отпавшему от Бога диаволу и его стаду. А вам предназначено царское достоинство в бессмертном Царстве Царя Бога. Для вас уготована радость, неизреченная радость, которой радуются Ангелы на небесах и святые души на земле.

Сребролюбие

Где сокровище ваше, там и сердце ваше. Не спрашиваю, что имеете, спрашиваю, кто вы? Если вы – чада света и ни в одном из членов тела вашего не затаилась тьма, тогда имение ваше – Отец Света.

Блаженны вы, если все имение ваше в Отце светов. Глаголю вам: и бытие ваше будет в бытии Его. Вы, имеющие на земле имения огромные, берегитесь, чтобы не стать вам имением имения вашего.

Берегитесь, чтобы то, чем от начала вы были, не обратилось в то, чем стали вчера. Ибо станете рабами тьмы, и свет забудет вас.

Имения земные и сродники – враги ваши. Они вас к миру привязывают и врата небесные закрывают.

Не погребайте сердца ваши под имениями земными, ибо истлеет оно под ними. Подарите сердца свои Богу, в дар Дарующему, и станет имение ваше рабом кротким, а не грозным хозяином...

Выбирай, душа моя окаянная, что хочешь – быть или иметь? Если бытие выбираешь, имение твое будет не меньше имения Божия. Если выберешь имение, бытие твое будет как отражение месяца на глади озерной.

Отчаяние

Скажите, что дали человеку все языческие философы с их мирским знанием и мудростью? – Привели себя и мир к отчаянию. Известный римский философ Сенека покончил с собой, тому же последовал и его ученик царь Нерон.

Отчаяние – приданое смерти, которое безбожники получают, венчаясь со смертью.

Отчаяние – плод маловерия, а не истинного благочестия. Благочестивый решительно воюет с отчаянием непобедимым оружием веры. Сколь бы ни возносился безбожник перед людьми, наедине с собой он впадает в отчаяние.

Горе имеем сердца!

Церковь призывает нас преклонить пред Господом главы и вознести сердца. Это прекрасно, словно восход солнца, и необходимо, словно хлеб насущный.

Головы вниз, сердца вверх! Такую заповедь дает Церковь своим чадам. Почему так строга заповедь? Для того чтобы мы сломили свою гордость и спаслись от отчаяния.

Перед кем, человек, ты преклонишь свою главу, если не перед Царем царей? И перед кем твое трепещущее сердце ободрится, возвысится и обрадуется, если не перед Родителем, перед Отцом твоим Небесным?

От горячих голов и каменных сердец страдает современный мир. Страдает от горячих голов тех, кто смотрит на Бога-Творца свысока и говорит о Нем так, как будто Он у их ног. Такое расположение неминуемо ведет к безумию. Страдает от каменных сердец людей, которые говорят: «Нет больше в мире любви, нигде больше нет любви», не замечая, что вся вселенная, словно корабль, плывет в океане любви. Они отрицают то, чего не находят в самих себе. Такое состояние ведет к отчаянию, а отчаяние к самоубийству.

Своевольный европейский интеллектуализм виновен в таком множестве горячих голов и каменных сердец. Рассуждая, как бы в отсутствии Бога, он взывает к людям: выше головы! И неведомо ему, что как только поднимается голова, падает сердце. Гордость и отчаяние – вот горькие плоды безбожного интеллекта наших дней.

Чтобы спасти своих чад от этих горьких зол, от этой духовной смерти, Церковь православная на каждом богослужении заповедует:

главы вниз, сердца вверх! Ибо пред Царем и Отцом предстоим.

«Главы наши Господеви преклоним». «Горе имеем сердца».

При составлении книги использованы произведения свт. Николая Сербского:

«Моление на озере»
«Библейские темы»
«Вера святых: катехизис Восточной Православной Церкви»
«Духовные поучения»
«Вера образованных людей: Символ веры с толкованием»
«Миссионерские письма»
«Проповеди»

СОДЕРЖАНИЕ

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС 13-221-1764

Религиозное издание

Сербский Николай, Святитель

Семь ключей к вечной жизни

Составитель *Татьяна Михайлова*
Корректор *Нина Сергеева*
Дизайнер обложки *Елизавета Артамонова*
Дизайнер макета *Антон Героев*
Вёрстка *Валентина Семёнова*

Издательство «Никея»
121471, Москва, ул. Рябиновая, стр. 19
www.nikeabooks.ru

Издательский отдел:
Тел.: (495) 416-80-41; edit@nikeabooks.ru

Отдел продаж:
Тел.: (495) 600-35-10; sales@nikeabooks.ru

Оптовая система закупок «Книгосвод»
Тел.: (495) 600-35-10; www.knigosvod.ru

Розничный интернет-магазин: www.symbooks.ru
Тел.: (495) 510-84-12; sales@symbooks.ru

Подписано в печать 15.02.2013. Формат 70×100 $^1/_{32}$.
Печ. л. 14. Печ.офс. Бум. офс. Тираж 5000 экз.
Заказ № 1302630.

ISBN 978-5-91761-208-9

arvato ЯПК

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Искренняя вера — единственная лестница, возводящая к Богу, но ключи от Неба каждый человек держит в своих руках — это наша свободная воля. Всякий раз, встав перед выбором совести, мы или постепенно раскрываем свою душу для Вечности, либо, напротив, запираем ее, отворачиваясь от Бога, от людей и даже от самих себя – таких, какими стать мы надеялись: честными, бескорыстными, сильными, милосердными...

Книга «Семь ключей к вечной жизни» — это слова выдающегося богослова и мыслителя, святителя Николая Сербского (1880–1956) о путях человеческих в Царство Божие. Простота и ясность мысли в сочетании с поэтичностью языка, высота богословской мысли, евангельский взгляд на жизнь — все это делает книгу святителя Николая (Велимировича) близкой и понятной для каждого читателя.

ISBN 978-5-91761-208-9
9 785917 612089